

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Шумный и контрастный Нью-Йорк
начала XX века, богатство, любовь
и смертельно опасные приключения
в новой трилогии Бренды Джойс!

ReadertoReader.com

TM
HARLEQUIN®

БРЕНДА ДЖОЙС

Однажды их взгляды встретились...
И он влюбился в ее глаза навсегда!

Смертельные иллюзии

Продано более 14 миллионов экземпляров

Франческа Кахилл

Бренда Джойс

Смертельные иллюзии

«Центрполиграф»

2005

Джойс Б.

Смертельные иллюзии / Б. Джойс — «Центрполиграф»,
2005 — (Франческа Кахилл)

Неугомонная и отважная сыщица Франческа Кэхилл перебирается из своего уютного мирка на Пятой авеню в многолюдье низов общества, место страстей и подчас... смертельных извращений. Несмотря на предостережения ее жениха Колдера Харта, Франческа вращается среди жителей вселяющих страх многоквартирных домов Нижнего Манхэттена, где маньяк напал на трех женщин. И если две первые жертвы выжили, то третья умерла, нагнетая ужас в квартале. Все жертвы – бедные, но красивые ирландские женщины, и Франческа боится, что две ее нынешние подруги могут быть следующими. Вынужденная вплотную работать с полицейским комиссаром Риком Брэгом, девушка вызывает ревность Колдера, осложняя их отношения. Но стоит ли об этом жалеть, ведь она нашла след убийцы, и если сейчас его не остановить, то завтра будет уже слишком поздно.

© Джойс Б., 2005

© Центрполиграф, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Бренда Джойс

Смертельные иллюзии

Глава 1

Нью-Йорк

Вторник, 22 апреля 1902 года, 17:00

Сцена преступления была поистине отвратительна.

Поежившись, Франческа Кэхил принялась рассматривать женщину. Жертва, одетая лишь в корсет, тонкую сорочку и панталоны, лежала в луже крови такого же темного цвета, как и ее разметавшиеся волосы. По спине Франчески побежала струйка пота, причиной которой была вовсе не теплая погода солнечного весеннего дня.

Интерьер квартиры, сдаваемой внаем, не давал никаких подсказок. Апартаменты, в которые вошла Франческа, походили на вагон и состояли из единственной узкой комнаты. В небольшие окна едва проникал свет, основной поток которого сдерживали стены большого кирпичного здания, отстоящего всего на несколько футов. В дальнем конце комнаты располагалась кровать, на которой и лежала убитая. Франческа остановилась в дверях, оставив за спиной темный коридор, разглядывая явленные взору неопровержимые доказательства губительной нищеты. Крошечный диван с потертой и местами порванной обивкой, ведро воды, оставленное на линиях ветхом коврик у кровати. Вероятно, перед тем, как лечь спать, жертва парила ноги. Небольшое пространство столовой зоны занимали расшатанный стол и два разномастных стула, ножка одного была подвязана. В части комнаты, отведенной под кухню, громоздились деревянный буфет с несколькими тарелками и всевозможной утварью, печка и раковина, в которой виднелись чайник и кое-какая посуда. В стороне, за спиной Франчески, стояли ограничивающие проход стойки, на которые офицер прицепил полицейскую ленту.

Склонившись, мужчина внимательно рассматривал тело. Дородный, среднего роста, в поношенном твидовом костюме, он сразу показался Франческе знакомым. Она кашлянула, чтобы обозначить свое присутствие, и шагнула вперед. Узкая темно-синяя юбка обтянула ногу, из-под элегантной шляпки того же оттенка выбился белокурый локон. Пальцы в перчатках плотно сжали ридикюль.

Офицер резко повернулся.

– Мисс Кэхил! – воскликнул он, удивленный ее появлением в столь неожиданном месте.

Она приветливо улыбнулась в ответ, твердо уверенная, что не позволит удалить ее с места преступления, несмотря на то что в данный момент у нее не было клиента, требовавшего заняться этим делом.

– Добрый день, инспектор Ньюман. Впрочем, судя по положению вещей, для жертвы он был вовсе не добрым. – Франческа бросила взгляд на убитую, определив на более близком расстоянии, что той чуть за двадцать и внешне она вполне миловидна.

Ньюман закрыл девушке глаза. Утерев со лба пот, инспектор заговорил с Франческой на равных:

– Вы занимаетесь этим делом, мисс Кэхил? Комиссар с вами?

Сердце Франчески слегка дрогнуло. Она не виделась с комиссаром полиции уже несколько недель, не считая встречи в больнице Бельвью, где навещала его жену.

– Нет, я приехала одна. Вам не кажется, что это похоже на работу Резальщика? – спросила она, переведя взгляд на мотылька, кружившего над пламенем свечи.

Ньюман заморгал:

– Ей перерезали горло, как и тем двоим. Но эта, она... хм... мертва. На мой взгляд, есть сходство с предыдущими жертвами. Разумеется, с уверенностью можно будет сказать лишь после заключения эксперта.

Франческа сокрушенно кивнула, мельком посмотрев на Ньюмана. Если верить газетам – а она знала, что не всегда стоит принимать всерьез то, что пишут в ежедневных изданиях, – то они столкнулись с серией. По словам «Трибюн», предыдущие жертвы были молодые красивые ирландки. Обеих оставили в живых, им лишь порезали горло и нанесли сопутствующие травмы. Второе преступление послужило толчком к небезосновательным тревожным заголовкам. В третьем случае девушка была мертва, что позволяло надеяться на отсутствие связи между всеми тремя преступлениями. Однако Франческа в это не верила.

С тех пор как профессионально занялась расследованиями, она не раз убеждалась, что чутье ее никогда не обманывает. Сейчас внутренний голос кричал, что здесь поработал Резальщик, однако условия игры изменились внезапно.

Только имя этой игры – смерть.

Еще один тревожный факт – люди, чья судьба была ей небезразлична, жили в двух домах отсюда.

– Уже известно ее имя? – спросила Франческа, отмечая про себя позу жертвы. Руки согнуты, голова повернута. Девушка, несомненно, пыталась сопротивляться. Франческа была почти уверена, что она тоже ирландка.

– Да. Маргарет Купер, – ответил инспектор.

Имя было ирландским не более чем ее собственное.

Удивленная услышанным и тем, что ее предположения не подтвердились, Франческа попыталась подойти ближе к жертве, но ее остановил Ньюман.

– Мисс Кэхил, вы обязаны быть здесь? Я хотел сказать... – он покраснел, – это дело полиции, и, если с вами нет комиссара, не думаю, что вам следует здесь оставаться.

Франческу было не так просто сбить с толку.

– Я официально занимаюсь этим делом, инспектор, и мы оба знаем, что комиссар окажет мне поддержку. – Она улыбнулась тепло и вполне дружелюбно, хотя еще не предполагала, насколько важна будет для нее поддержка Рика Брэга в предстоящем расследовании.

– Что ж, по крайней мере, это не мне решать! – воскликнул Ньюман, с облегчением повернувшись в сторону коридора, откуда доносились шаги.

Франческе несложно было догадаться, кому они принадлежат. Она спиной чувствовала, как комиссар полиции поднял ограничительную ленту и вошел в комнату.

Это был весьма привлекательный мужчина, обладающий ярко выраженной харизмой. Было время, когда он казался ей самым красивым мужчиной на свете, но это было до того, как она узнала о его разногласиях с женой, их расставании и внезапном воссоединении. Рик Брэг имел рост выше шести футов, обладал стремительной и решительной походкой, отчего полы легкого плаща разлетались в стороны. Кожа на лице была смуглой, волосы при этом золотистые. Каждому, кто взглянул на него даже мельком, сразу становилось понятно, что этот человек наделен властью и полномочиями. В день их знакомства на балу, состоявшемся в доме ее семьи, Франческа видела в толпе только его одного. Сейчас это казалось воспоминанием из другой жизни, да и она была тогда совершенно другой женщиной, о да.

Их взгляды встретились.

Сама того не замечая, она закусила губу и сжала руки. Сердце забилось сильнее.

– Здравствуй, – произнесла Франческа, стараясь не выказать волнения. Это давалось ей с трудом. В прошлом она была в него влюблена. В настоящем она помолвлена с его злейшим соперником – сводным братом, имеющим дурную славу и огромное состояние, – Колдером Хартом.

Если Рик и был удивлен ее присутствием, то успешно это скрыл.

– Франческа, – кивнул он, останавливаясь напротив нее. Взгляд оставался неподвижным, он даже мельком не взглянул на жертву, не оглядел место преступления. – Какой сюрприз.

Она неотрывно смотрела в его янтарные глаза и видела, как он устал, морально и физически. Душа заняла от сострадания. Она знала, как он переживает за здоровье жены. Внезапно у нее пропало желание обсуждать с ним Маргарет Купер – хотелось говорить о нем самом, его жене и двоих детях, которых они растили. Франческа мечтала взять его за руку и облегчить боль.

Вместо этого она произнесла:

– Я столкнулась с Исааксоном из «Трибюн». – Она попыталась улыбнуться, но вместо этого на лице появилась странная гримаса. Рик смотрел на нее и молчал. Франческа чувствовала, что не может больше справиться с волнением, и вцепилась в сумочку обеими руками. – Он был в управлении, когда поступил звонок. От него я узнала, что появилась еще одна жертва Резальщика на пересечении Десятой улицы и авеню А. Я немедленно приехала. Мэгги и дети живут всего в двух домах отсюда, Брэг, – многозначительно добавила она.

– Я знаю, – сказал Рик. Выражение его лица смягчилось. – Я тоже беспокоился. – Он смотрел напряженно, впившись взглядом в ее пальцы, сжимавшие ридикюль.

Франческа слегка улыбнулась. Он даже не попытался улыбнуться в ответ. Ей стало неловко находиться рядом с ним. Что сейчас говорить? Как себя вести? Они по-прежнему друзья? Или он ее ненавидит? Простил ли он ей помолвку с человеком, которого презирает? Смирился ли с тем, что однажды она выйдет замуж за Харта? Как она когда-то с большим трудом приняла тот факт, что Брэг принадлежит своей жене.

У Франчески возникло желание добиться от него ответа на все эти вопросы, но она не посмела их задать. Это было бы слишком эгоистично. Но боже, в ее жизни не было человека, которым бы она так восхищалась, столь благородного, решительного, достойного уважения, как Рик Брэг. Он был назначен комиссаром полиции и получил задание реформировать бесславно известный уровнем коррупции департамент, но это было все равно что плевать против ветра. Он уволил нескольких офицеров и нанял новых, перераспределил функции целых подразделений, но каждый следующий шаг давался ему болезненно тяжело. Пресса травила его за каждый проступок. Духовенство и реформаторское движение настаивали на более активных действиях, политики требовали сбавить темп. Таммани-холл проиграл последние выборы, но все же управлял большей частью города. Брэг выступал против политических взглядов Платта, и мэр, избранный на платформе реформы, не всегда старался поддерживать его, боясь потерять голоса представителей рабочего класса. Приближались выборы, которые мэр Лоу не намерен был проиграть. Брэг воевал со всеми в одиночку.

Франческа знала, он никогда не сдастся.

И ко всему прочему, его жена пострадала в результате несчастного случая и сейчас находилась в больнице.

– Я слышала, Ли Анна скоро будет дома, – внезапно произнесла она, касаясь его руки.

Брэг опустил голову и посмотрел на ее пальцы, сжавшие его запястье. Испугавшись своей смелости, она отдернула руку.

– Да. Ее выписывают завтра. – Рик отвел взгляд.

Франческа хорошо его знает – вернее, знала когда-то.

Но сейчас она не смогла понять, глубокое горе или чувство вины заставило его вздрогнуть и отвести взгляд.

– Слава богу, она всего несколько дней была без сознания, – прошептала Франческа, ощущая в груди давящую боль. Почему она не может просто обнять его? Ему необходимо сейчас успокоиться. Она может быть помолвлена с другим, но всегда будет любить только Рика.

Он еще больше помрачнел и не ответил.

– Прогнозы врачей остаются прежними? – Она несколько раз была в больнице, но заставляла там лишь родственников Брэга, пришедших навестить Ли Анну. Франческа боялась встречи с ней – не стоит причинять боль еще одной женщине.

– Она никогда не сможет ходить. – В голосе Рика была трагедия и фатальность. Он оглядел жертву. – Если это дело рук так называемого Резальщика, значит, у нас на свободе разгуливает серийный убийца. – Он подошел к кровати.

Франческа последовала за ним и остановилась рядом, всего в нескольких футах от убитой.

– Но предыдущие две девушки выжили, если верны те отчеты, что я читала.

Брэг с суровым лицом разглядывал тело и кровать. Белье из дешевого грубого хлопка чисто выстирано, если не считать пятен крови. Волосы женщины разметались, несколько прядей лежали на шее.

– Они выжили. Нападения произошли с разницей в неделю, точно в понедельник.

– Боже мой, – пробормотала Франческа, но, несмотря на страшную трагедию, на месте которой она сейчас присутствовала, в глубине ее души возникли любопытство и азарт. – Бедняжку убили вчера?

– Тело обнаружили сегодня днем. Возьму смелость предположить, что убили ее вчера вечером. – Рик многозначительно посмотрел на нее.

Пожалуй, вчера. Если женщина лежит в постели в нижнем белье, значит, преступление совершено ранним утром или поздним вечером.

– Рик, я читала, что те две девушки были ирландками лет двадцати. Это правда?

Он склонился над телом и аккуратно убрал с шеи прядь темно-рыжих волос. Горло было перерезано. Франческа едва сдержалась, чтобы не зажать рот рукой, но вместо этого закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула. Сколько бы ни было в ее жизни расследований, она никогда не привыкнет к насилию и смерти. Впрочем, опыт Франчески ограничивался шестью случаями. Ее карьера сыщика началась в прошлом январе, когда похитили сына ее соседей. Она просто старалась помочь, не представляя тогда, насколько судьбоносным станет это событие.

Брэг выпрямился:

– Да, те девушки были ирландками лет двадцати, верно. Обе жили отдельно от супругов. По характеру ранения я бы предположил, что здесь поработал Резальщик, и на этот раз исход стал смертельным.

Франческа смотрела прямо перед собой, забыв на время обо всем и усиленно борясь с подступавшей тошнотой.

– Эта женщина не ирландка. Фамилия Купер американская, как и яблочный пирог.

– Картина от этого не меняется. Три молодые привлекательные женщины, нападение на которых было совершено в понедельник.

Франческа согласно кивнула:

– Не думаешь, что ее могли убить случайно? Или Резальщик теперь решил добивать жертвы?

– Представления не имею. Но если ее убили в понедельник и если Резальщик останется верен себе, то через шесть дней у нас будет еще одна жертва. – Рик повернулся к Франческе, их взгляды встретились.

– Мы найдем убийцу, Брэг. Я в этом не сомневаюсь.

Несколько мгновений он смотрел на нее не мигая и затем улыбнулся:

– Если кто-то и способен его найти, так это ты.

От некоторой интимности сказанного по телу Франчески пробежала дрожь, и она улыбнулась в ответ.

– Полагаю, Резальщик – мужчина, но женщин тоже не стоит исключать. Помнишь, убийца Крест оказался Лиззи О’Брайан. – Франческа вспомнила случай из практики.

– Разумеется, помню, – кивнул Рик, и выражение его лица резко изменилось. Она решила, что он вспомнил о том, что когда-то было между ними. Брэг кашлянул. – Пострадавших ранее звали Кейт Салливан и Фрэнсис О’Лири. Женщины не видели преступника, напавшего сзади. Но это был мужчина.

Франческа кивнула.

– Кто вызвал полицию?

– Ее обнаружила миссис О’Нил. Она проживает в соседней квартире.

– Брэг! Неужели Гвен О’Нил? – В голове возник образ рыжеволосой женщины.

Брови комиссара поползли вверх.

– Да, так ее зовут. Она в управлении. Очень переживает, – добавил он. – Ты с ней знакома?

Франческа схватила его за руку:

– Не только я, но и ты с ней знаком!

* * *

Проведя на месте преступления более часа, Франческа рассталась с Брэгом и направилась вниз по улице, где в двух кварталах жила швея Мэгги Кеннеди, ставшая ей доброй подругой. Франческа в задумчивости поднималась по узкой лестнице к квартире. Убийца изменил своим привычкам, если только третья жертва не была убита случайно. Тем не менее у всех трех женщин есть схожие черты: они молоды, красивы, принадлежали к рабочему классу и проживали в квадрате ближайших двух кварталов. Первые две девушки, Кейт Салливан и Фрэнсис О’Лири, тоже жили одни. Муж бросил Фрэнсис О’Лири два года назад, скорее всего, в то же время исчез и супруг Кейт Салливан. Маргарет Купер не была связана узами брака, и присутствия мужчины в ее квартире не угадывалось – очевидно, что и она была не замужем, хотя это стоило проверить. На всех троих напали в понедельник с интервалом в неделю. Не остается никаких сомнений, что в следующий понедельник произойдет новое убийство, и с большой долей вероятности жертвой станет молодая девушка, проживающая в этом районе, красивая, из среды рабочих и незамужняя.

По счастью, первые две жертвы живы, и это означает, что их можно допросить, возможно, даже сегодня днем. Несмотря на то что полицейские их, несомненно, уже допрашивали, Франческа подозревала, что они упустили важные улики. В то время Брэг еще не подключился к делу. В следующую секунду она вспомнила о праздничном ужине у мамы и вздохнула. Она обязана присутствовать, в противном случае ей придется заплатить за беспечность непомерно высокую цену – Джулии Ван Вик Кэхил не так просто перечить. Встреча с пострадавшими подождет, стрелка часов уже значительно отклонилась от шести. А еще не стоит забывать о Гвен О’Нил. Франческе хотелось переговорить с ней лично. Ее беспокоило, что Гвен и ее дочь Бридж жили по соседству с последней жертвой, так же ее беспокоила Мэгги и дети. Впрочем, в этом районе немало доведенных до нищеты молодых женщин.

Остановившись перед дверью квартиры Мэгги, Франческа думала о пропасти, разделяющей теперь ее и Брэга. Возможно, глупо было надеяться на то, что Рик помирится с женой, она сама выйдет замуж за другого человека, и при этом они с Брэгом останутся друзьями. Подобные мысли очень ее печалили. Вместе с тем ей было ясно, что Рик любит свою жену, а она без ума от Харта. Почти две недели назад он уехал в Чикаго по делам, и Франческа постоянно думала о нем.

К счастью, Ли Анна выходит из больницы и завтра возвращается домой. Интересно, удобно ли будет навестить ее? Послышался детский смех и пронзительный визг. Франческа улыбнулась и постучала. Мэгги была вдовой и одна растила четверых детей.

Одиннадцатилетний Джоэл Кеннеди, некогда карманник, а сейчас любимый друг Франчески, мгновенно открыл дверь. Темноволосый и светлокожий, он стоял перед ней в рубашке с закатанными до локтей рукавами. Он знал город как свои пять пальцев и столько раз помогал ей в опасные моменты, что она уже сбилась со счета. Лицо его было красным, и выглядел он весьма раздраженным. Увидев Франческу, мальчик вспыхнул от радости:

– Мисс Кэхил!

Она заглянула ему через плечо в комнату небольшой квартирки с одной-единственной спальней, всегда чистой и аккуратной. Сейчас же по всей гостиной летали гусиные перья. Два младших брата Джоэла, Мэт и Пэдди, вели подушечный бой. Мальчики сидели на полу, сжимая полупустые подушки, и заливисто хохотали. Франческа отметила, что дети сыты, на кухонном столе громоздились тарелки с хлебными крошками. Джоэл проследил за взглядом Франчески и нахмурился:

– Мама будет злиться, когда увидит, что они натворили.

– Похоже, вам сегодня не задавали ничего на дом? – спросила Франческа. Она знала, что Мэгги определила Мэта в школу, что было нетипично для семей рабочего класса. Они не могли позволить себе лишиться еще одного работника. Существовала также проблема перегруженности и недостаточного финансирования государственных школ. К сожалению.

Джоэл, умевший читать и не посещавший больше школу, пожал плечами:

– Ему задали написать какие-то буквы, но он не хочет делать домашнее задание, а хочет играть. Нашел более приятное занятие.

Франческа закрыла за собой дверь и увидела выходящую из спальни трехлетнюю сестру Джоэла. Девочка покачивалась, вероятно, недавно проснулась.

– Джоэл, если все поели, Мэт должен сесть за стол и начать делать домашнее задание. Ты ведь умеешь читать, неужели не хочешь, чтобы брат знал то же, что и ты? Привет, Лиззи! – Она погладила сонную девочку по шелковистым темным волосам.

Джоэл нахмурился:

– Вы пришли по делу, мисс Кэхил? Что-то очень долго все было тихо.

Франческа положила ридикюль на диван:

– Да, по делу. И я с тобой согласна – затишье было слишком долгим для нас. Скоро ли придет твоя мать?

– Думаю, очень скоро. Так что за дело на этот раз? – спросил Джоэл с хитрой улыбкой. Темные глаза заблестели.

Франческа похлопала его по плечу.

– Мы с тобой одной крови, ты и я, – с нежностью произнесла она. Улыбка сползла с ее лица, и она продолжила: – В двух домах отсюда убита молодая женщина, Джоэл. Она была соседкой Гвен О’Нил. Мальчик побледнел:

– А миссис О’Нил и Бридж?

– С ними все в порядке, – поспешила успокоить его Франческа. – Ты можешь начать расспрашивать соседей? Не заметил ли кто подозрительного типа, наблюдавшего за квартирой или домом Маргарет Купер? Была ли она чем-то напугана? Знала ли, что ей грозит опасность? С кем дружила? Кто приходил к ней последнее время? Мы подозреваем, что убийца – мужчина. Возможно, это и есть Резальщик, – добавила она.

Глаза мальчика стали круглыми, он согласно закивал:

– Я начну сразу, как вернется мама.

– Что начнешь? – спросила Мэгги Кеннеди, входя в квартиру. В руках она держала бумажный пакет с продуктами. – Франческа! – Женщина широко улыбнулась. – Как приятно тебя видеть!

– У нас новое дело, – сообщил Джоэл обнимавшей его матери. – В районе убийство! Мэгги побледнела.

– Джоэл, – остановила мальчика Франческа, прошу тебя, дай мне самой все объяснить. Мэгги по очереди поцеловала всех детей. Было видно, что она расстроена.

– Что за беспорядок? – спросила она у младших сыновей. – Собирайте весь пух, каждую пушинку. Вам должно быть стыдно, мальчики. – Голос ее дрожал.

Франческа понимала, что больше всего ее расстроил Джоэл. Она подошла и провела рукой по спине Мэгги. Та выпрямилась и улыбнулась с надеждой в глазах.

– Можно присесть? – спросила Франческа.

– Конечно, что же я! – Мэгги покраснела, бросилась к обеденному столу, стоящему рядом с плитой и раковиной, и взяла один стул. – Сейчас поставлю воду для чая.

Франческа подошла и взяла ее за руку:

– Прошу тебя, Мэгги, не начинай церемоний. Мне правда надо обсудить с тобой произошедшее. – Она многозначительно посмотрела на женщину.

Мэгги поймала ее взгляд и медленно кивнула. Когда они сели, Джоэл уже выскользнул за дверь.

– Такое счастье, что ты платишь ему зарплату, но... Я так волнуюсь!

Франческа достаточно быстро убедилась в бесценных качествах Джоэла и предложила стать ее помощником. Разумеется, мальчик был согласен.

– Ты знаешь, я никогда не подвергну его опасности, – ответила Франческа.

– Знаю. Ты спасла мне жизнь – и спасла жизнь Джоэла, заставив покончить с воровством. – Она обхватила ладонями лицо и закрыла глаза. – Я рада, что Джоэл работает на тебя. Правда, очень рада...

Франческа знала, что Мэгги очень устает на швейной фабрике.

– Если не хочешь, чтобы твой сын дальше со мной работал, я могу все отменить.

Мэгги покачала головой:

– Он боготворит тебя. И больше не болтается по улицам, воруя сумки. Просто я сегодня не в себе.

Франческа чувствовала это и задавалась вопросом, в чем причина.

– Гвен О'Нил обнаружила тело убитой соседки, – произнесла она после небольшой паузы.

Мэгги сдавлено вскрикнула:

– С ней все нормально?

– Я не знаю. Брэг сказал, она очень переживает. Уверена, Гвен скоро будет дома, днем ее вызывали в управлении полиции. Мы подозреваем, что Резальщик опять пошел на дело, Мэгги. Но, в отличие от двух девушек, Маргарет Купер не выжила.

Мэгги опять вскрикнула:

– Я их всех знала! Они живут... жили по соседству.

Франческа решительно наклонилась к ней:

– Так ты знакома со всеми жертвами?

– Не очень близко. – Женщина заплакала. – Фрэнсис и я, мы покупали продукты в одном магазине в одно и то же время – она такая милая девушка, – я всегда сталкивалась в ней в магазине Шмидта. Она выглядела такой счастливой, – добавила Мэгги шепотом. – Недавно сказала, что встречается с очень важным для нее человеком.

Франческа выпрямилась:

– Эта та, чей муж пропал несколько лет назад? Если это так, то она все еще замужем.

– Я знаю, она была замужем. Вообще-то я считала ее вдовой. – Мэгги удивленно подняла глаза.

Брэг просматривал досье в ее присутствии, и Франческа знала точно – Фрэнис О'Лири не была вдовой.

– Она называла имя человека, с которым встречается?

– Нет. Не называла. Она живет в двух домах отсюда.

– Да, на Двадцатой улице. – Франческа решила для себя, что завтра должна непременно поговорить с Фрэнсис О'Лири. – Где она работает?

– Продавщицей в магазине «Лорд и Тейлор». Вчера я встретила ее в церкви, она выглядела ужасно. Мне показалось, что под рукавом платья я заметила бинт, а под глазом – синяк.

Франческа внимательно слушала. Если завтра она придет пораньше, сможет застать Фрэнсис О'Лири дома.

– Ты знала Кейт Салливан и Маргарет Купер?

– Не скажу, что знала Кейт, но мы здороваемся в церкви по воскресеньям. Она казалась мне приятной девушкой, разве что очень застенчивой. Ты знаешь, мы дружим с Гвен, однажды я застала у нее Маргарет, когда заходила одолжить сахар. Она тоже очень мне понравилась! – Мэгги опять заплакала.

«Круг подруг», – подумала Франческа и принялась вновь обдумывать сложившуюся ситуацию. Это был круг знакомых между собой женщин, занятых тяжелым трудом, живущих рядом друг с другом и встречающихся если не каждый день, то каждую неделю.

– Прошу тебя, будь осторожней, – наконец произнесла Франческа.

Мэгги подняла на нее испуганный взгляд и покосилась на детей.

– Маргарет Купер жила в двух кварталах отсюда, Франческа, а Кейт Салливан за углом. Даже не через дом. – Она резко выдохнула. – Мне угрожает опасность?

– Ни у одной из жертв не было детей, – сказала Франческа, хотя отлично понимала, что и Мэгги не может быть уверена в своей безопасности. – Но будь начеку. Я чувствую, что с детьми все будет хорошо. Хочется верить, что и с тобой тоже. Будем проявлять бдительность. А в следующий понедельник ты с детьми останешься у меня.

– В особняке? – удивилась Мэгги.

Франческа кивнула. Это будет не первый раз, когда она привозит Мэгги и детей в дом отца на Пятой авеню.

– Похоже, Резальщик выходит на охоту по понедельникам. Простые меры предосторожности. – Она попыталась улыбнуться, но вместо ободряющего выражения на лице появился страх.

Мэгги колебалась, ее явно терзали сомнения.

– Я не хочу навязываться, – наконец произнесла она.

Франческа взяла женщину за руку:

– Мы же подруги! Никому ты не навязываешься!

– Я подумаю. – Мэгги медленно повернулась. – Может, к тому времени Резальщика поймают.

– Очень на это надеюсь! – пылко поддержала Франческа.

Женщина улыбнулась, должно быть внезапному порыву Франчески, затем перевела взгляд на стол и тихо спросила:

– А Эван не вернулся домой?

Франческа молчала, вспоминая, как заботлив был брат к Мэгги и ее детям, когда она недолго жила в их доме, да и после не оставлял их. Она уже не впервые задавалась вопросом, не связывали ли их романтические отношения. Этот союз был бы невозможен – швея из Нижнего Ист-Сайда и сын миллионера. До того времени в недавнем прошлом, когда отец от него отказался.

– Нет, он продолжает жить в отеле «Пятая авеню». Я очень горжусь, что он не спасовал перед папой.

– Я слышала, он устроился на работу. – Мэгги говорила, не поднимая глаз.

– Да, помощником судьи. – Общество сочло невероятным – до Франчески доходили слухи, – что ее брат смиренно согласился лишиться семьи и будущего.

Мэгги замолчала.

– Мы не видели его с тех пор, как он заходил в прошлом месяце, чтобы отвести детей в парк.

Франческа не нашлась что ответить.

– Мы нечасто видимся после того, как он переехал. Ему, должно быть, непросто работать помощником и жить в отеле.

– Надеюсь, он еще встречается с прекрасной графиней Бенвенте? – пробормотала Мэгги.

Франческа не знала, что ответить, но решила, что в такой ситуации лучше всего сказать правду.

– Да, их часто видят вместе. Эван всегда испытывал слабость к таким бесстыдным женщинам, как Бартолла Бенвенте.

Мэгги осмелилась поднять глаза:

– Она такая красавица. Они великолепная пара. Если они поженятся, она будет для него хорошей партией. Ты не согласна? – Женщина улыбнулась, но глаза ее оставались грустными.

Франческа была уверена, что все поняла правильно. Мэгги испытывает нежные чувства к ее брату, несмотря на огромную пропасть между ними. Она оказалась в затруднительном положении. Даже если Эван разделяет ее чувства, то их союз почти невозможен. Но скорее всего, брат не испытывает ничего к Мэгги, раз так увлечен графиней.

– Да, общество примет этот брак, – продолжала размышлять Франческа. – Но я не думаю, что Эван готов на ком-то жениться, Мэгги. И не только потому, что он человек достаточно ветреный, но после ухода из семьи ему требуется время, чтобы привыкнуть к новой жизни.

Мэгги резко встала:

– Я уверена, однажды он вернется домой. Займусь чаем.

– Отличная идея, – согласилась Франческа, довольная, что разговор о ее брате закончен.

На город опускался вечер, заметно похолодало. Франческа стояла на тротуаре и дрожала от холода, жалея, что не взяла с собой пальто. Рабочий день позади, окрестные улицы и дома оживали, наполняясь гомоном жителей. По улице прогуливались мужчины и женщины, группа мальчишек играла в стикбол, не обращая внимания на проезжавшую мимо груженую повозку. В баре на углу кипела жизнь, через открытые окна на закопченную улицу выплывал аромат жареного мяса и были видны ярко горящие свечи.

Франческа не взяла машину Кэхилов и сейчас, оглядываясь по сторонам, сокрушалась, что так поступила. В этом районе кэбы, очевидно, не ездят. Если пройти четыре квартала, то можно сесть на омнибус, что идет через весь город, а затем взять кэб от Юнион-сквер. Однако уже стемнело, и среди прохожих все чаще попадались подозрительные личности. Франческа даже немного испугалась, когда двое проходивших мимо мужчин с интересом обернулись и оглядели ее добротный костюм. Ведь любой из них мог быть Резальщиком.

Он не проявит себя до следующего понедельника – если только он не намерен отклоняться от разработанного плана.

Франческа пожалела, что оказалась на улице одна. Разумеется, в сумочке всегда лежал небольшой дамский пистолет, которым она по роду своей деятельности умела пользоваться. Она решительно двинулась вперед, крепче сжав ридикюль. Харт убьет ее, если узнает, в каком месте она находилась одна, вечером и без средства передвижения.

Сзади к ней кто-то приближался, и ребенок, которого мужчина тащил за руку, едва не сбил ее с ног. Франческа напряженно продолжала идти вперед, когда ее схватили за руку. Сердце ушло в пятки.

– Мисс Кэхил! – услышала она за спиной женский голос с вязким, как ирландское болото, акцентом.

Франческа обернулась, довольная, что встретилась взглядом не с мужчиной, а всего лишь с перепуганной расстроенной женщиной. Лишь через несколько мгновений ей удалось сообщить, что перед ней стоят Гвен О'Нил и ее дочь Бридж.

– Миссис О'Нил! Вы меня напугали.

Гвен отпустила руку Франчески. Глаза ее казались огромными на худом бледном лице.

– Поверить не могу, что это вы! – воскликнула она.

Франческа мгновенно успокоилась, заинтересовавшись внезапной радостью Гвен от встречи с ней. Та, казалось, готова была от страха выпрыгнуть из собственной кожи. Франческа улыбнулась Бридж и внезапно поняла, что одиннадцатилетняя девочка все знает об убийстве соседки. Она замерла рядом с матерью, широко распахнув глаза, слишком большие для маленького детского личика.

– Миссис О'Нил, – начала Франческа, широко улыбаясь, в надежде, что это всех успокоит. Однако такую возможность нельзя упускать. Не важно, что она неприлично опаздывает на ужин к матери, – необходимо проводить этих двоих до дома и успеть хотя бы кратко опросить. А может, и подробно.

Гвен прыгала вокруг Франчески, словно ходила по раскаленным углям, и не сводила полных ужаса глаз.

– Миссис О'Нил, в чем дело? – Франческа ухватила женщину за руку. – Что случилось? Их взгляды встретились. Она открыла рот, но не смогла произнести ни звука.

И тут заговорила Бридж. Голос звучал глухо, девочку душили слезы.

– За нами кто-то следил, – с трудом выговорила она.

Глава 2

Вторник, 22 апреля 1902 года, 19:00

Франческа огляделась, но не заметила ничего подозрительного. Мужчины и женщины, как и прежде, спешили домой после долгого рабочего дня, мальчишки продолжали лупить палками по мячу, бегая по мощеной мостовой. Она с грустью посмотрела на Гвен и сказала:

– Я провожу вас до дома.

– Правда? – с облегчением воскликнула Гвен.

Франческа решительно взяла ее за руку:

– Пошли. – И бросила взгляд через плечо, чтобы удостовериться, что Бридж следует за ними. Ей казалось, что сейчас она увидит Резальщика, стоящего у чугунного уличного фонаря и наблюдающего за ними, однако ничего вокруг не изменилось.

В маленьком подъезде не горел свет, на лестнице мелькали темные тени, что в сложившихся обстоятельствах ужасало больше прежнего.

– Я так понимаю, газовых ламп у вас нет?

– Нет. – Гвен тяжело дышала, роясь в большой хозяйственной сумке. – Но у меня есть свеча и спички.

Свеча и спички были и у самой Франчески, но она ждала, пока женщина разожжет огарок. Руки Гвен так тряслись, что она была вынуждена взять у нее свечу и, чиркнув спичкой, зажечь ее. В тусклом свете она увидела, что кто-то повесил на облупившуюся стену треснутое зеркало, в тщетной попытке скрасить убожество интерьера.

– Пошли, Бридж, – с притворной бодростью произнесла Франческа, поеживаясь.

Они поднимались по старой лестнице, ступеньки тихо поскрипывали при каждом шаге. Гвен с дочерью жили на втором этаже, как и Маргарет Купер. Проходя мимо ее двери, Франческа обратила внимание, что она заперта на всякий замок, значит, полицейские уехали. Оградительная лента была прибита к двери. Когда они с Брэгом уходили, фотограф только прибыл. Рик придумал снимать на пленку жертву и место преступления, для того чтобы вся необходимая в ходе следствия информация всегда была под рукой. Великолепная идея.

Гвен трясущимися руками отперла дверь. Когда все вошли, она обратилась к дочери:

– Бридж, зажги еще свечу.

Франческа задумалась, как эта женщина будет жить с постоянным ощущением страха. Она внимательно разглядывала ее со спины, а когда Гвен повернулась и сняла соломенную шляпку, заставила себя улыбнуться. Локоны упали вниз.

Франческа похолодела. Она знала, что волосы Гвен тоже рыжие, но сейчас была поражена тем, что они так же вились и были той же длины, что и у Маргарет Купер. И все же Гвен и Маргарет не были похожи – Маргарет была просто хорошенькой, а Гвен – настоящей красавицей, – но их сходство сейчас было очевидным. И Гвен жила в соседней квартире с Маргарет...

– Вы так смотрите, – вздохнула Гвен.

– Извините. Я знаю, вы обнаружили тело соседки, миссис О'Нил. Простите. Это так ужасно. – В стороне вспыхнула еще одна свеча, ярче освещая единственную комнату.

Гвен кивнула.

– Да, это было страшно, – прошептала она и повесила на крючок шляпку, а за ней и шерстяную шаль, оставаясь в цветастой блузке и темной юбке. Когда женщина наклонилась, Франческа поняла, что она снимает туфли. Оставшись в одних чулках, Гвен улыбнулась гостье. – Ноги болят, – прошептала она.

Франческа догадалась, что, должно быть, туфли куплены не в магазине, поэтому либо малы ей, либо протерлись до дыр. Услышав шум льющейся на кухне воды, Франческа вспом-

нила о ведре с водой в комнате покойной Маргарет. Может, у нее тоже болели ноги? Решила ли она попарить их прямо перед приходом убийцы? Помогло ли это убийце поймать ее?

Франческа улыбнулась Гвен:

– Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимание. Вас точно кто-то преследовал?

Гвен молча подошла к маленькому квадратному столу, накрытому яркой желтой скатертью. В центре в надтреснутом стакане стояла одна ромашка. Бридж разжигала огонь в печи и ставила кипятить воду.

– Я уверена в этом!

В этом не было смысла. Франческа сняла перчатки и аккуратно положила их на скатерть. Бридж высыпала в кастрюлю с кипящей водой морковь, лук и ломтики картофеля. Туда же вскоре отправилась и щепотка соли.

– Скажите, как вы полагаете, почему вас могли бы преследовать? – мягко спросила Франческа.

Глаза миссис О'Нил наполнились слезами.

– Я не знаю! Когда я выходила из полицейского управления, меня никто не видел. Но меня не покидает стойкое ощущение, что за мной наблюдают! С вами такого не случилось? – воскликнула она.

Франческа дружески коснулась руки женщины:

– Конечно, случилось.

– О боже, что-то я сегодня совсем забыла о хороших манерах. Мисс Кэхил, вы так много для нас сделали, в прошлом месяце спасли мою дочь от тех ужасных мужчин! Присаживайтесь, прошу вас. Бриджид! Поставь чайник, – скомандовала Гвен. На ее щеках сверкали слезинки. – У нас есть чай. Настоящий английский чай. Особенный – я привезла его с собой, – добавила она, имея в виду недавний переезд из Ирландии в Нью-Йорк.

– Благодарю. – Франческа села. Гвен же продолжала стоять. – Так вы кого-то видели?

– Нет. Никого. Но я всю дорогу не могла избавиться от этого странного чувства. Всю дорогу от самого участка.

Франческа с пониманием кивнула:

– Почему вы стоите? У вас ведь был чрезвычайно трудный день.

Однако Гвен направилась к плите и помешала суп.

– Можете считать меня сумасшедшей, – бросила она через плечо.

– Что вы, ни в коем случае.

– Бриджид, умойся и вымой руки.

Девочка стояла в углу, положив руку на столешницу у плиты, рядом с которой была пристроена раковина.

– Я хочу домой! Ненавижу это место! – внезапно закричала она. – Ненавижу! А больше всего ненавижу лорда Рандолфа!

Франческа встала, едва сдерживая порыв прижать к себе Бридж и успокоить. Интересно, кто такой лорд Рандолф. Гвен бросилась к дочери, обняла ее и прижала голову к своей груди.

– Я знаю, милая. Я знаю. Но мы не можем вернуться. Ты же понимаешь, мы никогда не сможем вернуться домой.

Бриджид разрыдалась и скрылась за занавеской, отделявшей спальню от комнаты. Гвен замерла, уставившись на линиящую тряпку цвета горчицы с болью в глазах. Франческа обдумывала ее последние слова. Почему они с Бридж никогда не смогут вернуться домой?

Она подошла к женщине и положила руку ей на плечо:

– Должно быть, непросто начинать жизнь с нуля на новом месте.

– Непросто, – эхом отозвалась Гвен. – Я хотела найти хорошее место, но получилось устроиться только на фабрику. Мы делаем свечи. Целыми днями. Дома я служила личной горничной госпожи в богатом поместье. Мы никогда не голодали.

Недавно Франческа наняла новую горничную в свой дом, хотя штат прислуги был уже укомплектован. Элли была бездомной бродяжкой и стала свидетелем убийства. Сейчас она самая преданная хозяйке горничная во всем доме. Франческа знала, ее мать, Джулия, не захочет взять новую прислугу.

Может, сестре нужна служанка? Как было бы здорово!

– У вас есть рекомендации? – спросила она. Гвен отвела взгляд:

– Боюсь, что нет.

Франческа удивилась. Что бы это значило? Однако сейчас не самое подходящее время для выяснения. Все же она была уверена, что Гвен хорошо служила своей госпоже. Она неплохо разбиралась в людях и верила, что женщина с ней откровенна. Внезапно в голову пришла отличная мысль. Колдер Харт. Она повеселела. Он не станет интересоваться, зачем она наняла еще одну горничную в тот огромный мавзолей, который он называл домом. Она дала себе обещание заняться трудоустройством Гвен незамедлительно.

– Могу я задать вам еще один вопрос, миссис О’Нил? Я занимаюсь убийством Маргарет Купер.

Гвен кивнула, собираясь сесть к столу. И с облегчением выдохнула, опустившись на стул. Франческа поспешила сесть рядом:

– Вы были знакомы с Маргарет Купер?

Гвен еще раз кивнула:

– Когда мы приехали, она уже здесь жила. Она была с нами приветлива, предложила помочь и показать окрестности. Она же помогла мне найти первую работу, но ездить приходилось на другой конец города, поэтому я сразу уволилась, как только узнала о месте на свечной фабрике. Пару раз мы вместе ужинали. Она была хорошей женщиной, мисс Кэхил. Маргарет не заслужила смерти!

– Она не была замужем?

– Нет. У нее на всем белом свете никого не было.

– И друга? – спросила Франческа, вспоминая, что в квартире не было следов пребывания мужчины.

– Нет. Мне казалось это странным. Она ведь такая симпатичная и добрая.

Франческа достала блокнот и ручку и сделала кое-какие записи.

– Но у Маргарет должна была быть хоть какая-то личная жизнь.

– Она работала шесть дней в неделю, а по воскресеньям ходила в церковь. Вы знаете. Я уже все рассказала полиции.

– Мне бы хотелось услышать от вас лично, если не возражаете. Мне очень важно разобраться с этим делом и привести убийцу Маргарет в суд. – Франческа выглядела очень убедительно. – У полиции много дел в работе. У меня же всего одно.

– Конечно. – Гвен улыбнулась, впервые за этот вечер. Похоже, она немного расслабилась. Вода закипела, и женщина принялась готовить чай.

– Какого она была вероисповедания?

– Баптистка. – Гвен повернулась через плечо и опять улыбнулась, взгляд потеплел. – Однажды я взяла ее в свою церковь. Она была очень религиозна, мисс Кэхил. Ее мать была ирландкой. Вы не знали?

Франческа расправила плечи. Вот и еще одна связь с остальными жертвами. Фрэнсис О’Лири и Кейт Салливан были ирландками – а сейчас выясняется, что и у Маргарет были ирландские корни.

– Нет, не знала. Где работала Маргарет?

– Продавщицей в магазине. В какой-то модной лавке сладостей в верхней части города. Я не помню названия, но она говорила, что рядом с ними магазин А.Т. Стюарта.

Универмаг А.Т. Стюарта широко известен, и лавку сладостей, скорее всего, будет найти несложно. Гвен осторожно поставила перед Франческой чашку с чаем, поскольку под ней не было блюдца, способного поймать каждую перелившуюся каплю. Она поблагодарила и улыбнулась.

– Пахнет восхитительно. – И это было правдой. Напиток был крепкий, с ярким экзотическим ароматом и, несомненно, дорогой. Богатство для бедняжки Гвен О'Нил.

– Великолепный чай, – сказала Гвен почти с гордостью. – Я положила еще ложку сахара. Надеюсь, вы не возражаете.

– Спасибо большое. – Франческа знала, что сахар – непозволительная роскошь для бюджета Гвен. Она сделала глоток и ощутила насыщенный вкус, не менее прекрасный, чем аромат. Франческа поставила чашку на стол. – Как и когда вы обнаружили тело?

Улыбка сползла с лица Гвен.

– Этим утром. Я уходила на работу и опаздывала, потому что у Бридж начался кашель, надо было готовить ей лекарство. Я разрешила ей вчера и сегодня пропустить занятия в школе. – Женщина заплакала. – Я вышла в коридор и увидела, что дверь Маргарет открыта. Это показалось мне странным, я заглянула внутрь... и увидела ее на кровати мертвой. Мертвее не бывает. – Гвен затрясло.

Франческа встала и подошла ближе:

– Ну-ну, все хорошо. А в понедельник вечером, когда вы вернулись с работы, ее дверь была заперта?

– Не знаю. Не помню. Если она и была открыта, то я не заметила. Мисс Кэхил, получается, он убивал ее, когда мы с дочерью спали в соседней квартире?

Франческа пожала плечами:

– Нам пока неизвестно точное время убийства, миссис О'Нил.

Гвен всхлипнула:

– Бог мой, это могла быть я или моя дочурка!

Прошло сорок пять минут, прежде чем Франческа добралась до особняка Кэхиллов на Пятой авеню напротив Центрального парка, и, когда дворецкий распахнул перед ней двери, золотые часы на мраморной каминной полке в гостиной показывали половину восьмого. Снимая перчатки и шляпку, она не поинтересовалась, который теперь час, понимая, что в любом случае опоздала. Столовая была через несколько комнат, и до нее доносились громкие звуки разговора гостей матери, сопровождаемые перезвоном хрусталя и легкими ударами столового серебра о фамильный фарфор, что говорило о том, что ужин в самом разгаре.

Голова болела, новые белые лайковые туфли стали тесны. Как и у Гвен О'Нил – а возможно, и Маргарет Купер, – ноги нестерпимо болели. Франческа понимала, что заплатит за свой поступок высокую цену, но решила тихо проскользнуть в свою комнату, не присоединяясь к гостям. Кроме того, как она объяснит свое опоздание? Родители не одобряют ее склонность к детективным расследованиям, словно ей всего двадцать и она еще часть их семьи. Впрочем, будь она тридцатилетней замужней женщиной с детьми, Джулия все равно бы переживала за ее репутацию, которой увлечение расследованиями наносит лишь вред. Она много раз обещала матери, что с этим покончено навсегда, но это было правдой лишь наполовину. Как бы она ни хотела быть честной с матерью, понимала, что нашла свое призвание в жизни. Франческа была прекрасным сыщиком, и тому имелись неопровержимые доказательства.

Вопрос с ужином был решен, и Франческа, улыбнувшись дворецкому, прошла через приемную. Восемь лет назад пресса окрестила дом Кэхиллов «Мраморный особняк». Ее отец, выросший на ферме в Иллинойсе, стал мясником и в результате основал крупнейшее мясоперерабатывающее производство в стране. Франческа родилась в Чикаго, но вскоре семья переехала в Нью-Йорк. Девочка очень любила прессу и уже в шесть лет читала газеты. В то время

Эндрю и Джулия Кэхил превзошли даже Асторов и Мелонов. Комната, через которую прошла Франческа, была отделана мрамором – коринфские колонны, резные панели на стенах, черно-белый пол.

Дверь в столовую с мебелью красного дерева была открыта. Франческа поправила прическу, стараясь убрать выбившиеся пряди за уши. Румяна, нанесенные на щеки, и помада с губ давно стерлись, подол юбки забрызган грязью, да и общий вид довольно неопрятный. Может, никто и не заметит, как она пройдет мимо.

Минуя распахнутые настежь двери, она украдкой окинула взглядом большой прямоугольный стол, покрытый белоснежной скатертью, за которым должны были сидеть двадцать два человека – по десять с каждой стороны, один во главе стола и один напротив. Впрочем, сейчас одно место должно пустовать. Франческа поморщилась при виде дам в вечерних платьях и кавалеров в смокингах в слепящем блеске хрусталя и позолоченного фарфора и прибавила шаг.

Однако от Джулии было невозможно убежать.

– Франческа! – воскликнула Джулия Ван Вик Кэхил.

Строгий тон заставил дочь остановиться.

Щеки покраснели от охватившего ее чувства вины. Франческа ощущала себя вором, застигнутым врасплох с добычей в руках. Ну вот, теперь ей не скрыться. Вздохнув, она медленно вернулась и встала на пороге, одарив присутствующих лучезарной улыбкой.

Разговор мгновенно прекратился, и все головы повернулись в ее сторону.

Джулия поднялась со своего места. Между матерью и дочерью наблюдалось очевидное сходство. Джулия была голубоглазой блондинкой, сохранившей стройную фигуру. Как и всегда, она была одета в восхитительное платье, на этот раз синее шелковое, отделанное кружевом, с рукавами чуть ниже локтя. Из украшений на ней были серьги и колечко с сапфирами. Она выглядела весьма недовольной, но Франческа старалась этого не замечать. Взгляд скользнул в сторону и застыл, натолкнувшись на мужчину, откинувшегося на спинку стула. Франческа была шокирована. За столом не было свободного места. Его занимал Колдер Харт.

Он же должен быть в Чикаго, разве не так?

Сердце вздрогнуло и бешено забилося. Колдер был дома.

– Ты вернулся, – прошептала Франческа, не сводя с него взгляда.

Харт медленно встал и чуть поклонился ей с легкой улыбкой на губах.

Она скучала по нему и не собиралась этого отрицать. Возможно, влечение к Колдеру было лишь физическим, но Франческа очень надеялась, что это не так. А если и так, то она далеко не первая, кого постигла сия участь.

Франческа всегда знала, что настанет день, когда она выйдет замуж за такого же мужчину, каким был ее отец, – уважаемого, честного, реформатора и активиста. Похожего на Рика Брэга. Вместо этого она оказалась помолвлена с богатейшим в городе дельцом и волокитой. Она до сих пор не понимала, как же все так быстро случилось. В какой-то момент они стали друзьями с харизматичным молодым человеком, подозреваемым в убийстве, по имени Колдер Харт. А вскоре уже были помолвлены.

Как получилось, что она влюбилась в него? И влюбилась ли?

Когда рядом был Харт, Франческе казалось, что она села в локомотив без тормозов, несущийся теперь на максимальной скорости по дороге, которой нет конца. Но как бы страшно ей ни было, сойти никогда не хотелось.

Франческа приняла решение.

Она едва не задохнулась, когда услышала вопрос Джулии:

– Ты не присоединишься к нам, Франческа? Ты, разумеется, опоздала, но я полагаю, это связано с проблемами на дороге. Как видишь, у нас твой жених. Он позвонил, и я, конечно, пригласила его на ужин.

Франческа с большим трудом отвела взгляд от Харта. В голосе Джулии она уловила странные нотки, возможно, тревоги или напряжения. Она стояла и смотрела на человека, по непонятной причине предложившего ей стать его женой.

– Мне лучше подняться к себе и переодеться.

Колдер вышел из-за стола и произнес с некоторой тревогой в голосе:

– Франческа, ты выглядишь так, словно готова упасть в обморок.

Единственной возможной реакцией ей показалось спросить, откуда такие предположения. Прежде чем она открыла рот, Харт был уже рядом и поддерживал ее за талию.

– Полагаю, моей невесте необходимо на свежий воздух, – сказал он. И прежде чем Эндрю и Джулия успели что-то спросить, вытолкнул Франческу из комнаты.

Харт был высоким широкоплечим мужчиной, костюм черного как смоль цвета, который кому-то другому мог придавать мрачный и зловещий вид, ему лишь добавлял привлекательности. Он внимательно оглядел ее, и Франческа почувствовала, как покраснели щеки и глухо застучало сердце. Его темные глаза – цвета синего вечернего неба с золотыми крапинками – изучали ее юбку и жакет.

Франческа улыбнулась и прильнула к нему. Пройдя через вестибюль, они вошли в роскошную гостиную с множеством уголков для отдыха и остановились. Улыбаясь невесте, Харт ногой затворил дверь.

– Слишком откровенный намек, – засмеялась Франческа.

Он заключил ее в объятия.

– Меня не было долгих две недели, Франческа, – прошептал Колдер, – и мы оба знаем, я не беспокоюсь о том, что скажет или подумает собравшееся общество.

Франческа понимала, что ей следует сопротивляться его настойчивости, и не потому, что она не хотела его поцелуев, а потому, что отец был настроен против Харта и постоянно испытывал его, стараясь найти подтверждение тому, что этот человек не достоин его дочери. Джулия же, напротив, была сторонницей этого союза и не упускала возможности заявить об этом. Франческа положила руки на плечи Колдера:

– Думаю, ты скучал по мне, Харт.

Он усмехнулся, сильнее прижав ее к себе.

– Поразительная дедукция, – пошутил он. – Или я заставляю тебя нервничать? – На его щеках появились ямочки.

Она действительно нервничала, черт его побери с его догадливостью! У них был совсем небольшой опыт близости, и она забыла, как таяла в его крепких объятиях. Харт был возбужден, и она решила проигнорировать вопрос.

– Ты поцелуешь меня или нет?

– Отважная девица, – сказал он со смехом. – Ты не ответила мне, дорогая. Почему я заставляю тебя нервничать? – Он смотрел прямо ей в глаза, и на лице уже не было улыбки.

Франческа затаила дыхание:

– Не знаю. Последние недели были такими странными. Мне казалось, я будто блуждаю в тумане. Все вокруг происходило как во сне. Я боялась проснуться и понять, что ты – лишь плод моего воображения.

В его глазах вспыхнуло удивление, окрасившее их в пепельно-серый цвет. Но Колдер не отпустил ее, а сжал сильнее.

– Я польщен, Франческа, но я не сон. По правде говоря, некоторые женщины считают меня больше похожим на ночной кошмар.

Франческа облизала губы. Она была хорошо осведомлена о количестве разбитых им женских сердец на всем жизненном пути.

– Я не считаю, Колдер.

Поцелуем он заставил ее замолчать.

Франческа мгновенно потеряла ясность мысли. Харт знал, как нужно целовать женщину, он столько соблазнил, но сейчас его интересовало не это. Он языком разомкнул ее губы и проник внутрь так глубоко, что она почувствовала его желание обладать ею. Франческа таяла в его объятиях, ноги уже с трудом держали ее, а в низу живота вспыхнул жар. Харт обнял ладонями ее лицо и продолжал целовать настойчиво и страстно. Франческа почувствовала, что он действительно скучал по ней. Желание рвалось наружу, и она задрожала всем телом.

Она оторвалась от него, но не сразу обрела способность говорить.

– Почему бы тебе не пригласить меня к себе? – прошептала она.

Глаза Харта сверкнули.

– Не буду притворяться высоконравственным и терпеливым, но ничего не изменилось.

Мы должны подождать до свадьбы, Франческа.

Она сжала кулаки и ударила его в грудь:

– Проклятие! Ненавижу твое благородство!

Колдер ласково улыбнулся:

– Я последний, кого можно назвать благородным. Но я не хочу относиться к тебе как к другим.

– Ты никогда никому не делал предложения выйти за тебя замуж, поэтому, даже если мы проведем ночь вместе, я уже буду особенной! – Франческа почти кричала, но знала, что спор бесполезен. Они уже не раз ссорились по этому поводу.

Харт отступил от нее:

– Я буду с тобой, но сейчас не время и не место.

Франческа едва не задохнулась. Она понимала, что он имеет в виду. Однажды она несколько часов провела в постели Харта. Он целовал и ласкал ее тело, подарив больше удовольствия, чем она могла представить. По телу пробежала волна возбуждения.

– Когда? – спросила она, покраснев.

Он рассмеялся и взлохматил рукой волосы.

– Сразу как только представится возможность, – загадочно произнес он.

– Что в этом такого смешного?

Харт подошел к камину, положил обе руки на полку и посмотрел на нее через плечо.

В его глазах горел огонь.

– Мне куда сложнее, чем тебе, дорогая, поверь.

– Давай перенесем свадьбу, – не сдавалась Франческа.

– Ты же знаешь, именно твой отец настаивал на дате через год.

– Я заставлю его изменить решение, – заверила его Франческа.

Харт повернулся к ней, не сделав попытки приблизиться.

– У тебя на жакете кровь, – равнодушно заметил он.

Она удивленно оглядела себя и вскрикнула, увидев большое, вполне заметное пятно засохшей крови на синей шерстяной ткани. Она несколько секунд не сводила глаз с пятна, а потом посмотрела на Харта. Тот грустно усмехнулся:

– Только ты могла явиться на званый ужин перепачканная кровью. Новое дело, дорогая?

Франческа заговорила с трудом:

– Неудивительно, что у мамы был такой странный голос. О боже! И я не перепачкана кровью – это всего лишь маленькое пятнышко.

– И еще на юбке. – Харт говорил тихо и удивительно спокойно.

С Хартом это вполне могло быть затишьем перед бурей.

– Должно быть, я задела простыню, – пробормотала Франческа, обращаясь скорее к себе самой, нежели к Колдеру.

– Простыню? Осмотр места?

Франческа махнула рукой и посмотрела ему прямо в глаза:

– Кто-то заметил?

– Несомненно. – Он смягчился, подошел к ней и взял за руку. – Мы будем на устах у всего города, верно, дорогая? Представляю себе. Все мои проступки, развратное прошлое, шокирующее искусство – все останется *rasse*. Ты должна прийти ко мне на свидание в пятнах крови на одежде, с запахом пороха в волосах. Теперь, вместо того чтобы перемывать косточки мне, все станут обсуждать тебя. Будут болтать, что у нас странная семья и мы стоим друг друга. – Харт слегка улыбнулся, наслаждаясь своими фантазиями.

– Смешно, – сказала Франческа, ощущая, как боль сжала сердце. – Я знаю, ты не заботишься о собственной репутации, но я беспокоюсь о своей. Это, несомненно, волнует и маму, и...

Харт протянул руку и положил ей на спину:

– Я знаю, ты болезненно реагируешь, когда тебя называют эксцентричной особой, но, если я буду с тобой, они могут говорить все, что придет на ум, это не будет иметь никакого значения. Став моей женой, ты сможешь позволить себе поступать как захочешь. Ты знаешь об этом, Франческа? Замужество подарит тебе больше свободы, чем можно было мечтать.

Франческа молчала. Разумеется, она знала, что Харт любит шокировать общество, кроме того, у него было достаточно денег, чтобы позволять себе делать то, что он хочет и когда хочет. Но Франческа никогда не задумывалась о той свободе, которую приобретет, став его женой. А ведь Харт прав. Сплетники могут сколько угодно шушукаться за ее спиной, но для миссис Колдер Харт двери домов будут открыты всегда. Будучи миссис Колдер Харт, она сможет заниматься тем, что ей нравится.

Потрясающая перспектива.

Харт тихо засмеялся:

– Как правило, ты на шаг впереди в игре, Франческа. Я вижу, ты удивлена и обрадована. Приятно осознавать, что ты выходишь за меня не по этой причине. Тебя не интересует ни мое состояние, ни положение в обществе, ни власть. Хм. Возможно, мои поцелуи. А теперь расскажи мне о последнем деле.

Франческа прижалась к нему:

– Причина определенно в твоих поцелуях, Харт, они меня покорили. – Она улыбнулась, осознавая, на сколько абсурдна идея выйти замуж лишь потому, что испытываешь влечение, но вскоре лицо ее вновь стало серьезным. Разве не эти мысли занимали ее сегодня днем? Дурные мысли пугали, и она поспешила сменить тему: – Ты читал в Чикаго о Резальщике?

Взгляд Харта стал напряженным и каким-то чужим.

– Нет. – Он покачал головой.

Франческа быстро рассказала Харту о двух жертвах.

– Помнишь малышку Бриджид О'Нил?

Колдер кивнул:

– Помню. Конечно, помню. Мы еле вырвали ее из лап банды, занимающейся детской проституцией.

– Ее мать обнаружила женщину, убитую в соседней квартире. Можно предположить, что это тоже дело рук Резальщика. По крайней мере, нам так кажется. – Франческа подумала о том, что завтра ей предстоит посетить полицейское управление. В ее деле это первая необходимость. Предстоит выяснить, подозревает ли полиция одного человека, а затем увидиться с Фрэнсис О'Лири.

Она почувствовала, как напрягся Харт, и знала, что за этим последует. Надо было более тщательно выбирать выражения.

– Нам? – Его голос стал таким же острым, как и взгляд.

Франческа отругала себя и вздохнула:

– Брэг был на месте происшествия. Он, как и я, волновался за Мэгги Кеннеди. Так получилось, что мы приехали почти одновременно и теперь оба занимаемся этим делом. – Она постаралась отвести взгляд, задаваясь вопросом, связана ли его реакция с ревностью. С Хартом никогда не знаешь, что ожидать. Он был непредсказуем, порой высокомерный и осторожный, порой ревнивый и разъяренный.

Желваки заходили на его скулах.

– Разумеется, милая, твое расследование никак не может обойтись без моего *благородного* брата.

– Он комиссар полиции! – Она резко подняла голову и посмотрела Колдеру прямо в глаза, заметив в них туман, которого раньше не было.

– У него есть более серьезные дела, кроме расследования банальных убийств. Для этого существуют детективы. – Харт отошел в сторону.

Франческа сделала несколько шагов к нему.

– У тебя нет повода для ревности, – произнесла она и сразу пожалела об этом.

Харт резко повернулся:

– Я никогда не говорил, что ревную. Последнее, на что я способен, ревновать к Рику. – Глаза его стали темными, как грозовое небо.

– Если он решил заняться этим расследованием, не мне ему запрещать.

– Разумеется. Вопрос лишь в том, как ты относишься к его вниманию? – В его голосе появились ироничные нотки.

Франческа напряглась:

– Харт, мы с тобой помолвлены. Я сделала выбор, и он искренний. Боже, минуту назад я сгорала от желания в твоих объятиях! Я не хочу, чтобы между нами всегда стоял Брэг, особенно когда нам приходится часто сталкиваться по роду моей профессиональной деятельности.

Харт вздохнул:

– Ты права. Я ревную. Меня не было две недели, и я каждую минуту умирал от страха, что ты можешь передумать и вернуться к нему.

Франческа была шокирована.

– Он женат. Ли Анна едва не умерла. Завтра она возвращается домой. Он никогда ее не оставит, особенно сейчас.

Харт не сводил с нее глаз, не вполне доверяя сказанному ею.

Франческе это очень не нравилось. Она была честна. Она хотела выйти замуж за Колдера Харта, несмотря на все его похождения и репутацию повесы. Единственное, о чем она не могла забыть, сколько мужества потребует брак с таким человеком.

– А если он ее бросит? Что тогда? – мягко спросил Харт.

Франческа похолодела:

– Ты уже знаешь мой ответ.

– Знаю? – Он криво усмехнулся.

Франческа была в отчаянии. С языка едва не сорвалось признание, что она любит его, но она понимала, что все, чье мнение ей так дорого, были против. И даже женщина, не имеющая большого опыта, понимала, что самому известному волоките города нельзя говорить такие слова. Кроме того, ее эмоции были столь бурными, что она сама не была уверена, что это любовь.

– Харт, ты все знаешь. – Она подошла и взяла его за руку. – Я хочу быть с тобой. По-моему, я вполне ясно дала это понять.

Он стоял и смотрел на нее. Невозможно было понять, о чем он думает, и Франческа пожалела, что не умеет читать мысли.

Внезапно Харт заговорил:

– Я твой второй шанс, Франческа, и бывают моменты, когда все предельно ясно.

В это мгновение у нее появилось страшное предчувствие, что Харт никогда не простит ей, что первым она выбрала Рика Брэга, считая его своей настоящей любовью. Она поднялась на мыски и поцеловала Колдера. Его губы оставались холодными и неподвижными.

– Пожалуйста, верь мне. Я никогда не обманывала тебя, Колдер. Никогда. Мне нужен только ты.

Он пренебрежительно фыркнул и обнял ее за талию:

– Я нужен тебе только в постели, дорогая. Но мы оба знаем, что нас бы здесь не было, останься Ли Анна в Европе.

Франческа молчала. Она была растеряна и не могла сразу подобрать слова для верного ответа.

Его взгляд был прикован к пламени свечи, мерцавшему в окне дома на тускло освещенной улице. Единственный экипаж, слишком роскошный для этого района, не привлек его внимания. Он даже ни разу не моргнул, просто стоял и смотрел.

Он мечтал мельком увидеть ее, перемещающуюся по квартире, и изредка вздрагивал, но не от вечерней прохлады. Он привык к более холодной и промозглой погоде, чем эта. Нет, его трясло от возбуждения.

Он всматривался в тени, мелькавшие в окне. И внезапно увидел ее. Дрожь стала нестерпимой.

Он болен ими.

Всеми этими шлюхами, такими, как *она*.

В душе закипала ярость – ярость и желание мстить. *Жажда крови*.

Он допустил ужасную ошибку и понимал это. Очень скоро его нож опять будет резать, и на этот раз он не ошибется, ни за что.

Он усмехнулся, нащупал пальцами рукоятку ножа и сжал ее с нежностью. Поймав взглядом очертания ее фигуры, медленно провел пальцем по лезвию.

Глава 3

Среда, 23 апреля 1902 года, 9:00

Он стал ненавидеть эту самую знаменитую в городе больницу. Вместо того чтобы выйти из своего автомобиля, Рик Брэг сидел, сжимая руль «даймлера», перед входом в здание, где лечилась его жена. Ужас сжимал его грудь.

Больница располагалась в нескольких зданиях от Двадцать второй до Двадцать восьмой улицы, от Ист-Ривер до Второй авеню. Здания были разными по стилю и стояли обособленно, некоторые были узкие и вытянутые ввысь, другие широкие, приземистые, с белыми стенами. Слева возводилось новое здание туберкулезной клиники, которую планировали открыть в начале следующего года. Подъемный кран перетаскивал гранитные блоки, рабочие во фланелевых рубашках кричали что-то, запрокинув головы вверх.

Рик знал, что ведет себя как трус. Он сидит в автомобиле уже минут двадцать или тридцать, откладывая момент, когда нужно будет выйти из машины, пройти по безликим коридорам, открыть дверь палаты и подойти к жене.

Не сказать, что он не хотел ее видеть. Ее присутствие высасывало из него по капельке все силы. Рик напомнил себе, что она, к счастью, осталась жива, и с облегчением выдохнул. Жива, в сознании, без видимых нарушений в работе мозга. Его не волновало, что ее левая нога так и осталась бесчувственной и жена больше никогда не сможет ходить. Ведь меньше чем несколько недель назад ему казалось, что она может никогда не проснуться.

Внутри глодало чувство вины.

На мгновение ему почудилось, что одна из гранитных конструкций падает прямо на него, придавливает к земле, лишая возможности вздохнуть.

Рик Брэг решительно вышел из автомобиля, бросил очки и перчатки на переднее сиденье. Проходившие мимо санитары приветственно ему кивнули. Он попытался вспомнить их имена и не смог.

Перекинув плащ через руку, он направился к отделению травматологии и толкнул стеклянные двери.

У стойки администратора стоял медперсонал обоих полов и врачи. Некоторые, увидев Рика, помахали ему рукой.

Дверь в палату была открыта. Он на мгновение остановился, чувствуя, как забилося сердце, и заглянул в комнату с несколькими кроватями, которые все, кроме одной, были пусты. Рик увидел, что жена сидит, откинувшись на подушки, и листает «Харперз уикли». Сердце стучало как сумасшедшее. На ней был шелковый пеньюар лавандового цвета, отделанный кружевом, и даже хромая она была самой красивой женщиной на свете.

Ли Анна почувствовала, что он смотрит на нее, подняла глаза и отложила журнал.

Рик заставил себя улыбнуться. Спина мгновенно вспотела. В душе бушевало столько эмоций, что стало трудно дышать. Основными он бы назвал огромное облегчение и мучительное чувство вины.

– Доброе утро, – услышал Рик собственный голос. Жена осторожно повернулась к нему и улыбнулась:

– Доброе утро.

Ли Анна была красивой женщиной ростом пять футов с лицом китайской куколки. Черты были безупречны – большие зеленые глаза, аккуратный нос, пухлый бутон губ, – это подчеркивала гладкая кожа цвета слоновой кости. Волосы были густые, тяжелые, черные и блестящие. Ни один мужчина не мог находиться с ней в одной комнате и отвести от нее взгляд.

Рик заметил на подоконнике свежий букет цветов.

Ли Анна проследила за его взглядом.

– Вчера вечером приходил Рурк.

– В середине недели? – Его сводный брат учился в медицинском институте в Филадельфии.

– Он подавал документы в интернатуру Белвью, и сегодня днем у него собеседование.

Рик кивнул, не в силах думать о планах брата на будущее.

– Как себя чувствуешь? – Он придвинул стул и сел рядом с кроватью.

Ему казалось, что она старается больше не смотреть ему в глаза.

– Хорошо, – ответила жена, глядя на желтые розы Рурка.

Брэг хотел прикоснуться к ее тонким пальцам, сжать в своих ладонях, но не осмеливался, несмотря на всю страсть, что была между ними когда-то. Он боялся, что она оттолкнет его – так и должно было быть.

– Рада, что едешь домой?

Ли Анна, кажется, улыбнулась, но промолчала, переведя взгляд на журнал, и придвинула его ближе.

После аварии она стала такой – полнейшее нежелание общаться, неловкие слова и фразы. Рик покрылся липким потом. Он мечтал прижать ее к себе, зарыться лицом в волосы и молить о прощении, но, конечно, не мог так поступить. Слава богу, она возвращается домой.

– Я приеду в четыре-пять, если тебя устроит.

Она посмотрела на него, но по выражению лица невозможно было понять ее мысли.

– Девочки так радуются, – добавил Рик, сияясь улыбнуться.

Однако он был полицейским, а до этого юристом, поэтому отлично чувствовал, когда что-то шло не так.

– Ты не привез их с собой, – произнесла она тихо, но с явным недовольством.

Кейти и Дот были сиротами, которых они воспитывали и собирались удочерить. Рик каждый день привозил их в больницу.

– Ты увидишь их днем. – Улыбка далась ему с трудом.

Ли Анна отвернулась.

Не глядя на Рика, она произнесла:

– Полагаю, мне еще рано возвращаться домой.

Рик замер. И через секунду заговорил слишком решительно:

– Врачи считают, так будет лучше. Я нанял двух сиделок, которые станут ухаживать за тобой круглосуточно. Девочки тебя очень ждут. Я тебя жду! – Он не выдержал и повысил голос.

Лицо ее стало жестким. Ли Анна повернулась и повторила, глядя ему прямо в глаза:

– Полагаю, мне еще рано возвращаться домой, Рик.

– Уверен, что не хочешь зайти? – насмешливо спросила Франческа.

Она стояла рядом с Джоэлом у входа в полицейское управление. Джоэл засунул руки в карманы брюк с дырками на обеих коленках, поправил кепку и бросил сердитый взгляд на двери, где сновали туда-сюда полицейские в синей форме и кожаных шлемах. Невдалеке стоял полицейский автомобиль и «даймлер» Рика Брэга, за которыми украдкой следил патрульный. Все это происходило в самом опасном районе города.

Даже в это время проститутки в слишком откровенных нарядах стояли на тротуаре вдоль улицы, отпуская язвительные замечания в адрес полицейских и проходящих мимо мужчин. Пьяный невозмутимо мочился под деревом, мимо проходила шумная компания мальчишек, возвращавшихся из школы. Франческа посмотрела на голубое, без единого облачка небо и счастливо улыбнулась.

Перед глазами всплыл образ Харта.

Даже сейчас она помнила настойчивые прикосновения его твердых губ.

Он вернулся, это не было сном – она помолвлена с самым завидным женихом города и не может не быть счастлива.

Его приступ ревности прошлым вечером ничего не меняет. Все пройдет – как проходило всегда.

– Я не пойду внутрь, – резко сказал Джоэл. В подтверждение окончательности решения он плюнул на тротуар рядом с собственной ногой, обутой в сапог.

Он презирал полицейских после того, как его арестовали и избили, что, видимо, случилось гораздо чаще, чем он признавал. Он так же презирал Рика Брэга, отказываясь смириться с тем, что тот занимает пост комиссара. Франческа перестала улыбаться и придала лицу суровое выражение, что было непросто, когда сердце ее пело. Сегодня вечером они с Хартом ужинают в ресторане «Уолдорф-Астория». Одни. Она не могла дожидаться окончания дня.

– Джоэл, джентльмены не должны плевать, это неприлично.

Мальчик вздохнул:

– Извините. Я не пойду туда. – Он мотнул головой в сторону управления.

– Я не задержусь долго. – Франческа вновь заулыбалась. Похлопав его по кепке, она направилась к гранитным ступеням. Вестибюль, как всегда, был полон гражданских лиц, подающих ту или иную жалобу, журналистов, охотящихся за сенсациями, бродяг и хулиганов, задержанных полицейскими, и самих полицейских, занимающихся всеми этими вопросами.

Некоторые из них стояли за стойкой. Среди них и сержант О'Мэлли, которому Франческа помахала рукой. Он кивнул в ответ и крикнул:

– Он наверху! Дверь открыта, я думаю.

Она была слишком частой гостьей в управлении и не нуждалась в разрешении на вход и выход. Хотя, скорее всего, никто и не заметил, что она не появлялась здесь несколько недель. Повернувшись, чтобы пройти к лестнице – она никогда не пользовалась лифтом, – Франческа натолкнулась на мужчину.

Это был Артур Курланд из «Сан», вечно сующий свой нос повсюду, чем вызывал ее неприязнь. Вполне ожидаемая встреча, Артур всегда толкался в управлении и часто искал ее. Мужчина разглядывал Франческу и улыбался.

– Давненько не видел вас здесь, мисс Кэхил. Что вас привело в управление? – Похоже, он был рад ее видеть.

Франческа даже не пыталась скрыть свое отвращение к этому человеку. В конце концов, он знал слишком много секретов. Был свидетелем романтической связи между ней и Брэгом, и Франческа чувствовала, что он ждет момента, когда сможет представить детали их романа, чтобы это было наиболее болезненно для обоих.

– Доброе утро, – резко ответила Франческа. – Вы, разумеется, слышали об убийстве молодой женщины, обнаруженной вчера вечером, и знаете, что подозревают Резальщика? – Стараясь выглядеть высокомерной, она приподняла светлую бровь.

– Да, слышал. Я так понимаю, вы занимаетесь этим делом.

– Да.

Он выхватил блокнот:

– Уже есть версии?

– Думаю, еще слишком рано представлять факты прессе.

– Боже, какой леденящий душу холод ворвался в это здание! – Артур рассмеялся и убрал блокнот и ручку в карман пиджака, затем поправил фетровую шляпу, с которой никогда не расставался. – В прошлом месяце, когда полиция гонялась за Тимом Мерфи, вы были куда разговорчивее.

Франческа скривилась:

– Тогда я надеялась, что просочившаяся в газеты информация поможет расследованию. Сейчас же расследование лишь на предварительном этапе. Не хочу нарушить тайну следствия. Хорошего дня. – Она хотела удалиться, но Артур остановил ее.

– Хм, нарушить тайну. Интересное словосочетание.

Итак, мисс Кэхил, есть вещи, которые вы не намерены разглашать?

Она была шокирована, краска сошла с лица. Разглашение некоторых фактов ее встречи с Риком Брэгом наедине, несомненно, могло бы ее скомпрометировать.

– Какая неслыханная дерзость. Что вам от меня нужно?

– Ваш жених в курсе, что вы здесь и работаете с человеком, которого он ненавидит больше всего на свете?

Франческа внутренне сжалась. Откуда он это знает?

– Колдер не испытывает ненависти к Рикку Брэгу. Они сводные братья. Близкие люди. – Ложь была такой очевидной, что щеки ее порозовели.

Артур рассмеялся:

– Ну, если вы так говорите! Все же непросто проводить день с одним мужчиной, а вечер – с другим.

Франческа была в ярости и едва сдерживалась.

– У вас манеры дикой обезьяны, мистер Курланд, – процедила она и пошла прочь, однако Артур последовал за ней.

– Поэтому я и стал отличным репортером. Уверены, что не сможете рассказать об основных выводах следствия? Ничего?

Франческа остановилась и так резко повернулась, что Артур налетел на нее. Задышавшись, она произнесла:

– Вы собираетесь меня шантажировать?

– Я? Никогда, мисс Кэхил.

– Мудрое решение. – Она подумала, сможет ли рассказать Харту, насколько опасным становится этот человек. Но тогда придется рассказать ему о прошлых отношениях с Риком, а это может быть намного опаснее. – Прощайте, – отрезала Франческа и стала быстро подниматься по лестнице.

Репортер, стоя внизу, крикнул ей в спину:

– Что касается ответа на ваш последний вопрос, мисс Кэхил, я еще не решил, что мне от вас нужно.

Франческа обернулась и натолкнулась на его ледяной взгляд. Прежде чем она нашла что ответить, Курланд развязно вскинул руку, коснулся шляпы и спокойно удалился.

Франческа понимала, что следует предупредить Брэга, и поспешила к его кабинету. Масивная деревянная дверь со стеклянной вставкой наверху распахнулась, как только она постучала.

Рабочий стол Брэга располагался таким образом, что он сидел лицом к входу, из окна кабинета прямо за ним открывался вид на Малберри-стрит. Франческа полагала застать Рика погруженным в работу – его стол всегда был завален документами, – но вместо этого он сидел, устремив перед собой ничего не видящий взгляд. Франческа застыла на пороге.

Пожалуй, сейчас не время говорить с ним об Артуре Курланде. Что же случилось?

Заметив ее, Брэг вскочил со стула и улыбнулся, но Франческа знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что он заставил себя изменить выражение лица. Рик был встревожен и погружен в свои мысли. Она не ошиблась, в его глазах таилась печаль.

– Доброе утро, – приветствовал ее Брэг.

Справа от стола располагался камин, на полке которого были расставлены фотографии членов семьи, а также снимок с президентом Рузвельтом и мэром города. И ни одного портрета Харта, его сводного брата, и Ли Анны, жены. Сейчас же первое, что бросалось в глаза, – портрет Ли Анны в овальной серебряной раме, затмевавший все остальные снимки.

Франческа поспешила отвести взгляд от камина и улыбнулась:

– Доброе утро. Надеюсь, не помешала.

Внезапно маска Рика исчезла, улыбка сошла с лица, глаза стали грустными. Он взял ее за руку и провел к двум креслам, стоящим напротив стола.

– Ты никогда не можешь помешать, – ответил он. Франческа продолжала стоять.

– Что случилось, Рик? Он поспешил ответить:

– Ничего.

Она молчала, не сводя с него глаз. Рик сел за стол и взял одну из папок.

– Генрих почти уверен, что во всех трех случаях использовали один и тот же нож.

У Франчески не было никакого желания обсуждать детали дела. Сейчас она может ошибиться и упустить что-то более важное.

– Что-то произошло? С девочками все хорошо?

– С девочками все прекрасно. В городе появился Резальщик, Франческа, и вопрос в том, кто его следующая жертва и совершит ли он нападение в ближайший понедельник? – Брэг положил папку на стол. – Рад, что ты в деле, – добавил он. – У нас не так много времени.

Франческа взяла папку, но не открыла – она могла смотреть только на него. Рик отвел взгляд, давая понять, что не намерен обсуждать с ней свои личные проблемы. Да, многое изменилось, поскольку совсем недавно он без колебаний открывал перед ней душу. Желание стать ему другом, – настоящим близким другом, – помочь и успокоить охватило Франческу с невероятной силой, но вскоре его сменило чувство вины. Какое она имеет право на счастье, которым только что наслаждалась, в то время как жизненные обстоятельства причиняют Риду такую боль? Что бы ни случилось, это всегда можно исправить. Она может ему помочь! *Обязана* помочь! Или они никогда не будут друзьями.

Однако сейчас не время задавать наводящие вопросы. Как бы ей ни хотелось, но надо отступить. Другого пути нет. Франческа глубоко вздохнула и открыла папку.

– «Маргарет Купер была убита в понедельник между двенадцатью и четырьмя часами дня», – прочитала она. Пальцы похолодели, она чувствовала, что не заметила нечто весьма значимое. – Значит, на нее напали не вечером, как на остальных.

– Нет.

Франческа вернулась к заключению.

– «Горло было перерезано острым лезвием не длиннее трех дюймов». – Она подняла на Рика удивленный взгляд. – Это мог быть обычный карманный нож?

– Да.

Оставив мысли о личных проблемах Рика, Франческа принялась размышлять о том, что перерезать яремную вену Маргарет Купер было совсем непростым делом. Такое же примитивное орудие было использовано преступником и в предыдущих двух случаях. Разрез направлен справа налево.

Франческа подняла глаза:

– Резальщик правша.

– Да. – Теперь Рик внимательно смотрел на нее. – По-видимому, на оружии убийства есть зарубки, небольшие насечки на так называемой правой стороне ножа. Они оставили рваные следы на шее мисс Купер. Генрих сказал, то же самое наблюдается и на ране Кейт Салливан, но он не сразу подумал об этом.

– Отличная зацепка! – Франческа вернула Риду папку и села напротив. Он бездумно смотрел на нее. Она старалась соображать быстрее, но выходило плохо. В душе что-то зашевелилось, но она не могла понять, что именно. Внезапно Франческа услышала свой восторженный голос: – Он захочет заточить нож? Если да, то зарубки сгладятся?

– Твои догадки так же хороши, как и мои. – Брэг покачался на стуле. – Надеюсь, нет, – добавил он.

Франческа продолжала думать.

– Как я понимаю, дверь Маргарет Купер не взломана. Как он открыл ее? Достал ключ? Ждал внутри?

– Замки Салливан и О’Лири тоже не взломаны. Женщины не представляют, как преступник проник в квартиру. Ты будешь разговаривать с ними сегодня?

– Попытаюсь. – Франческа задумчиво кивнула и в следующую секунду поняла, что упустила. – Брэг!

Брови комиссара поползли вверх.

– В чем дело?

– Бридж О’Нил в понедельник не ходила в школу! У нее был кашель. Она была дома – одна — в то время, когда была убита Маргарет Купер.

Рик несколько секунд неотрывно смотрел на нее.

– Я не смогу сейчас уйти на несколько часов, – наконец проговорил он.

Франческа улыбнулась, понимая, о чем он думает.

– Вчера я не заметила, чтобы девочка кашляла. Сейчас она наверняка в школе.

– Да. Как насчет в четыре ноль-ноль?

– Встретимся у О’Нилов.

Уже после полудня Франческа вышла из двухколесного экипажа у здания на углу Девятнадцатой улицы, где располагался магазин «Лорд и Тейлор». Заплатив извозчику, она поблагодарила его и поспешила вверх по Пятой авеню к широкому арочному входу. Войдя в помещение, сразу оказалась в толпе нескольких дюжин женщин. Брэг говорил, что Фрэнсис работает в отделе парфюмерии и мыла. Франческа давно не заходила к «Лорду и Тейлору», хождение по магазинам не было ее страстью, и она не представляла, где может быть нужный ей прилавок. Сейчас перед Франческой были полки с перчатками и шляпами. Она оглянулась и обратила внимание на отдел, предлагающий французский и бельгийский шоколад, и похолодела. Ей показалось, или она только что видела бывшую любовницу Харта у прилавка с перчатками?

Она медленно повернулась, и сердце бешено забилося. Женщина, рассматривающая пару великолепных вечерних перчаток, была не кто иная, как Дейзи Джонс.

Франческе стало жарко. Она принялась обмахиваться сумочкой. Дейзи пока ее не заметила. Конечно, Харт больше с ней не встречается. Колдер поклялся ей в верности, когда сделал предложение, и еще она сама случайно слышала, как он говорил Дейзи о своем намерении вступить в брак с Франческой. Это произошло задолго до того, как он выразил желание жениться на ней, поэтому подслушанный его разговор с любовницей стал для Франчески шоком. Харт холодно сообщил Дейзи, что их отношения закончатся, как только Франческа станет его невестой.

Веер из сумочки вышел никудышный, и она расстегнула верхнюю пуговицу серого жакета. В тот день она получила массу неприятных эмоций, поскольку также стала свидетельницей грубой страсти между Хартом и Дейзи. Франческа никогда не забудет то, что видела.

Сейчас она была в замешательстве, не зная, стоит ли подойти к женщине, с которой когда-то поддерживала приятельские отношения. Разумеется, после помолвки все изменилось – пришло осознание того, что она действительно хочет связать свою жизнь с Хартом и испытывает к этому мужчине сильное чувство.

Франческа пришла к выводу, что не стоит тратить время на праздные разговоры. Дейзи и Харт условились об отсрочке в шесть месяцев, и он позволил ей жить в купленном им для нее доме, несмотря на то что роман их окончен. Оставалось еще полных три месяца. Однако не успела Франческа скрыться в толпе, как Дейзи, откладывая перчатки, которые определенно собиралась купить, повернулась и посмотрела прямо на нее.

Красивые голубые глаза округлились.

Франческа поспешила придать лицу радостное выражение и, широко улыбаясь, воскликнула, словно встретила лучшую подругу:

– Дейзи! Давно тебя не видела! Как поживаешь? – Она подошла ближе и, обняв ее за хрупкие плечи, поцеловала в щеку.

Дейзи улыбнулась в ответ. Эта была одна из самых красивых женщин, которых Франческе доводилось видеть в жизни, нежная и хрупкая, с точеной фигурой, алебастровой кожей и платиновыми густыми волосами. Франческа прекрасно понимала, почему Харт сделал ее своей любовницей, единственное, что казалось ей странным, как он мог отказаться от отношений с ней. Франческа, бесспорно, проигрывала ей по красоте, грации и изяществу. Благородная дама, по непонятной причине не сохранившая свою честь и достоинство, избравшая путь падшей женщины. Рядом с ней Франческа всегда чувствовала себя слишком высокой, слишком полной и совершенно нескладной.

– Франческа, какой приятный сюрприз, – пропела Дейзи тоненьким, почти детским голоском. – Пришла за покупками? – спросила она с недоверием.

– Я занимаюсь исследованием. Надо кое с кем поговорить. – Франческа продолжала улыбаться, хотя это уже давалось ей с трудом. Конечно, Харт выбрал самую красивую женщину в городе, чтобы скрасить одиночество в спальне, как всегда покупал самые современные экипажи, самых породистых лошадей. В связи с этим ее больше всего занимал вопрос: почему он так стремится заполучить в свою постель ее, Франческу?

Хотя для замужества находила логическое объяснение. Они были друзьями. Харт уважал ее, а ведь у него в жизни не было ни одного друга. Так почему не жениться на Франческе, оставив рядом такую женщину, как Дейзи, для любовных утех?

По спине побежал ручеек пота. Франческа вспомнила, что Харт не отказался лечь с ней в постель, подобные факты имели место неоднократно, включая прошлый вечер.

– Я восхищаюсь тобой, – сказала Дейзи, касаясь руки соперницы. – Ты умная, отважная. Харт тоже так думает. Он так гордится тобой, Франческа.

– Не уверена, – пробормотала та, и улыбка сошла с ее лица, хотя губы все еще были растянуты.

– Можно посмотреть кольцо, которое он тебе подарил? – с жаром попросила Дейзи.

Франческа стянула лайковую перчатку. Дейзи застыла на несколько секунд, рассматривая крупный бриллиант, наверняка стоивший целое состояние. Затем она пришла в себя и взглянула на Франческу с восхищением:

– Должно быть, Колдер обезумел от любви.

– Харт не верит в любовь, – выпалила Франческа и тут же захотела ушибить себя. Но все же это была правда – Харт считал, что это чувство для дураков, и с самого начала был не намерен идти на поводу у эмоций, даже если они внезапно и возникнут. Но почему бы ей не поддерживать в других уверенность в том, что он влюблен?

Брови Дейзи поползли вверх над бирюзового цвета глазами.

– Но он хочет жениться на тебе. Ты предмет разговоров всего общества и зависти всех женщин брачного возраста. Только вчера вечером мы говорили об этом с Роуз.

Франческа, мечтавшая сменить тему разговора, ухватилась за подвернувшуюся возможность.

– Как дела у Роуз? – Роуз была лучшей подругой Дейзи и ее давней любовницей – отношения одновременно шокировавшие и восхищавшие Франческу.

– Великолепно, – ответила женщина с загадочной улыбкой. – Теперь, когда у меня не бывает Харт, она может приходить, когда захочет. – Дейзи перестала улыбаться и наклонилась к Франческе. – Он был таким эгоистом и собственником, когда наш роман только начинался. Харт настаивал, чтобы я не общалась с Роуз, запрещал нам поддерживать даже платонические отношения. Он был таким ревнивцем!

Франческа напряженно молчала. Это, безусловно, так не похоже на Колдера Харта. Дейзи вновь заулыбалась:

– Ты должна это учесть. Я хотела сказать, что теперь его внимание приковано к тебе, поэтому ты наверняка знаешь, какие у него случаются приступы ревности.

В голове прозвучал предупредительный звонок. Она должна скорее закончить разговор с Дейзи и поискать Фрэнсис О`Лири.

– Да, Харт бывает требовательным и ревнивым. Мне пора идти, Дейзи. – Она чувствовала себя совершенно разбитой. Совсем недавно Харт устраивал сцены ревности Дейзи. Теперь ревнует ее.

Однако Дейзи крепко сжала ее руку.

– Франческа, мне надо поговорить с тобой! – Она почти кричала и, очевидно, нервничала.

Продолжение разговора, знала Франческа, ни к чему хорошему не приведет.

– Мне действительно надо идти. – Она высвободила руку и попыталась уйти.

– Мы с Роуз так за тебя переживаем. Ты слишком наивна, чтобы справиться с таким мужчиной, как Харт! – выкрикнула Дейзи ей в спину.

Франческа остановилась и стала медленно разворачиваться к женщине, которая ей когда-то была симпатична, а сейчас пугала и вызывала презрение.

– Я не наивна.

Дейзи подошла и взяла ее за обе руки:

– Три месяца назад Харт не мог вылезти из моей постели. Он проводил там дни и ночи, а каждый посмотревший на меня мужчина вызывал в нем ревность.

– Прекрати. – Франческа закрыла уши, как это делают маленькие дети.

– Нет, ты должна выслушать меня, пока он не разрушил твою жизнь! Я знаю, он искренне хочет быть с тобой – а почему бы нет? Ты красива и умна, у него никогда не было такой женщины. Ваши отношения могут продолжаться дольше, чем с остальными его любовницами. Он так увлекся тобой, что предложил стать его женой. Но, Франческа, Колдер Харт очень сладострастный мужчина. Ты это знаешь. Знаешь, какая у него репутация, и это вовсе не сплетни. Ты уверена, что сможешь удержать его рядом с собой? Сделать так, чтобы он принадлежал тебе, и только тебе?

Франческа знала, что кровь разом отхлынула от лица. Она не могла произнести ни слова, потому что понимала: все, сказанное Дейзи, правда.

– Он очарован тобой сейчас так же, как совсем недавно был очарован мной. А до этого была другая женщина, а до нее еще одна. И после тебя будет следующая, Франческа. Рано или поздно его интерес переключится на другую, и мы обе знаем, что тогда все его обещания ничего не будут стоить.

Боже, ведь Дейзи права. Она сама осознала это намного раньше, и именно это было причиной ее нежелания вначале принять предложение Харта. По этой причине, приняв его, она на целый месяц сбежала из города, чтобы справиться с эмоциями и побороть страх. Именно поэтому она просыпалась ночью в холодном поту, испытывая ужас и от близкой свадьбы, и перед Колдером Хартом. Дейзи права. Просто невозможно, чтобы такой мужчина, как Харт, жил долго и счастливо с одной женщиной, особенно такой, как она. День, когда он оставит ее, станет последним солнечным днем в ее жизни.

Однако надо что-то ответить.

– Я знаю.

Дейзи молчала.

Франческа каким-то образом заставила себя улыбнуться и вскинула голову:

– Ты не сказала мне ничего нового, Дейзи. Вспомни, когда я познакомилась с Колдером Хартом, я была влюблена в Рика Брэга. Сначала мы стали друзьями, а не любовниками,

поэтому я знаю о нем больше, чем кто-либо. – Это тоже было правдой. Франческа продолжала уже спокойнее: – Мы и сейчас друзья. Но уже не только. Он обожает меня, а я его уважаю. Все очень просто – мы действительно хорошая пара. И это брак не только по любви. – Франческа продолжала улыбаться.

– Так ты выходишь за Харта, потому что не можешь быть с мужчиной, который тебе действительно нужен? – спросила Дейзи, заглядывая ей в глаза.

Опасный вопрос. Франческа секунду колебалась, а потом ответила, надеясь, что никогда не пожалеет о сказанном.

– Да, – солгала она и подумала о том, что говорил ей Харт прошлым вечером. – И я выхожу за него из-за его богатства и положения. Став его женой, я смогу продолжать заниматься тем, что мне нравится. Мы понимаем, что я человек независимый. Я получу свободу, о которой мечтает любая женщина. Харт сам мне обещал.

Дейзи молча смотрела на нее. Затем произнесла с некоторым восхищением:

– Ты умна, Франческа. Ты меня обыграла. Я полагала, что ты настолько наивна, что влюбилась в Харта и считаешь его своим рыцарем в сияющих доспехах. Аплодирую тебе. Нам с Роуз не стоит беспокоиться. Это действительно будет хороший брак.

– Мы с Хартсом тоже так думаем, – ответила Франческа, надеясь, что Дейзи не заметила, с каким облегчением она это сказала. Ее начинало трясти.

Дейзи вздохнула и склонилась к ее щеке. Франческа почувствовала элегантный цветочный аромат.

– Заходи к нам. Мы с удовольствием с тобой поболтаем.

– Постараюсь, – кивнула Франческа. Пожалуй, этого никогда не случится.

Дейзи взяла ее за руку:

– Надеюсь, ты на меня не обиделась? Ты всегда сама была прямолинейной. Надеюсь, сможешь оценить и мою откровенность.

– Разумеется. – Еще одна ложь и улыбка.

– Харту повезло. – Улыбнувшись и окинув при этом Франченку холодным взглядом, Дейзи вышла из магазина.

Ошарашенная последней фразой и странным взглядом, Франческа ощутила, как у нее подгибаются колени. Она оперлась рукой о прилавок, стараясь унять сердцебиение. На глаза навернулись слезы.

Она наивная. Наивная и глупая. Надеялась, хотела надеяться, что Харт будет верен ей всю жизнь! Дейзи права. Она просто очередное увлечение, ничего более. Поженятся они или нет, он сломает ей жизнь.

– Мадам? Вам плохо?

Рядом с прилавком стояла молодая продавщица.

– Все в порядке, – выдавила из себя Франческа. – Спасибо.

Даже отвечая на вопрос, она не переставала думать, как же поступить. Последние несколько недель Франческа уже могла контролировать свои самые потаенные страхи. Внезапная встреча с Дейзи опять позволила им всплыть на поверхность. Ничего не изменилось.

Харт не любит ее, он даже не верит в любовь, а она пала к его ногам. Всемогущий Боже, что же теперь делать?

Если бы она была умной женщиной, то немедленно бы ушла. По крайней мере, это было очевидно.

Это и то, что она должна быть очень, очень мужественной.

Глава 4

Среда, 23 апреля 1902 года, 13:00

Успокоившись, Франческа подошла к прилавку, где торговали мылом и парфюмерией. Привлекательная продавщица брюнетка обсуждала с покупательницей, пожилой элегантной леди, преимущества лавандового мыла. Франческа принялась ждать, разглядывая девушку.

Ей было чуть больше двадцати лет. Черное платье с белыми манжетами и воротником, оставлявшим открытой большую часть шеи. Лишь бледно-розовый шрам свидетельствовал о том, что она стала жертвой Резальщика.

Дама открыла сумочку и достала несколько монет. Франческа обратила внимание на руки Фрэнсис. На четвертом пальце левой руки сверкало серебряное колечко с красным камнем. Интересно, это что-то значит?

Мыло было завернуто в бумагу, положено в пакет, и покупательница удалилась. Фрэнсис с улыбкой подошла к Франческе:

– Могу я вам чем-то помочь, мисс?

Та с улыбкой протянула девушке визитную карточку, на которой было написано:

ФРАНЧЕСКА КЭХИЛ,
специалист по раскрытию преступлений
№ 810, Пятая авеню, Нью-Йорк
*Рассматриваются самые сложные случаи.
Любое дело считается важным.*

* * *

Фрэнсис охнула и посмотрела на нее широко распахнутыми глазами.

– О чем идет речь? – спросила она с легким испугом.

– Вы Фрэнсис О'Лири? – как можно мягче поинтересовалась Франческа.

Девушка попыталась вернуть ей визитку:

– Да, это я! Это связано с Резальщиком? – Теперь она была в панике.

– Карточку можете оставить, вдруг вам понадобится со мной связаться. Да, я хотела бы поговорить о Резальщике. Я занимаюсь этим делом, мисс О'Лири.

Фрэнсис побледнела.

– Я рассказала полиции все, что знала, – прошептала она.

– Не могли бы вы повторить еще раз для меня?

Девушка колебалась.

– Да, могла бы... но я пытаюсь забыть обо всем, забыть *его*!

Франческа сжала ее руку:

– Мы обязаны предотвратить будущие преступления. Вы слышали о том, что была и третья жертва? Она скончалась.

Фрэнсис вскрикнула:

– Но он не собирался меня убивать! Я в этом уверена!

– Почему вы так уверены?

– Уверена! Если бы он хотел, убил бы меня!

– Прошу вас, мисс О'Лири, расскажите мне все, что произошло.

Фрэнсис кивнула. Пальцы ее так сильно сжимали прилавок, что побелели.

– Я понятия не имела, что в моей квартире кто-то есть. Я устала, очень устала и хотела есть. – В глазах появились слезы. – По дороге домой я купила хлеб и отварной солонины. Думала попарить ноги и поесть.

Франческа удивилась, неужели у всех продавщиц в городе настолько плохая обувь.

– Продолжайте.

– Я открыла дверь, затем закрыла ее за собой и заперла на ключ. – Глаза сверкали от слез, но она старалась сдерживаться. – Он приставил нож к моему горлу, лезвие врезалось в кожу. Он что-то произнес хриплым шепотом, а потом резанул по шее и отбросил меня в сторону, на пол. Когда я смогла открыть глаза, его уже не было.

– Полицейские сказали, вы не помните, что он сказал.

Фрэнсис смотрела прямо на Франческу, и из глаз катились слезы.

– Простите, что заставляю вас об этом вспоминать, но я не хочу, чтобы пострадала еще одна девушка.

– Прошлой ночью я видела его во сне.

– Что же вы видели?

– Какая-то бессмыслица. Мне снилось, что он называет меня распутной женщиной. – Она посмотрела на товары, разложенные под стеклом прилавка, и прошептала, не поднимая головы. – Я думаю... я почти уверена, он назвал меня развратницей.

Удивление Франчески росло. Она подалась вперед:

– Вы уверены, потому что хорошо помните сон, или вы вспомнили его слова?

Фрэнсис испуганно покосилась на нее:

– Все казалось таким реальным. Словно вспомнилось то, о чем нельзя было забывать.

Если Резальщик назвал ее развратницей, значит, он был знаком с мисс О'Лири.

– Вы смогли бы узнать голос, если бы слышали его вновь?

– Да! – Она затряслась. – Конечно, я узнаю!

Франческа задумалась, а потом указала на левую руку девушки:

– Это кольцо подарено в честь помолвки?

Фрэнсис покраснела и улыбнулась:

– Да. Мой друг подарил мне его в субботу. Нападение заставило его понять, как он меня любит.

– Ваш друг?

– Сэм Уилсон. Мой... муж... умер два года назад. После него у меня никого не было. Потом появился Сэм. – Она вся светилась и была определенно влюблена. – Мы познакомились в марте. Точнее, третьего марта.

– Рада за вас, – пробормотала Франческа, удивляясь еще больше. Ей говорили, что муж Фрэнсис пропал два года назад, скорее всего, решил бросить жену. А она заявляет, что он умер, и готовится выйти замуж за другого. Интересно, ее жених, Сэм Уилсон, знает правду? Несложно выяснить, что они познакомились за месяц до первого нападения Резальщика.

– Мисс О'Лири, комиссар полиции сообщил мне, что муж оставил вас два года назад. Он просто ушел и не вернулся? – Франческа пристально следила за девушкой.

Ее лицо стало малиновым.

– О! – воскликнула она и опустилась на табуретку у прилавка. – О! – Слезы хлынули из глаз.

– Итак, он мертв?

Фрэнсис пожала плечами:

– Для меня он умер, мисс Кэхил. Умоляю, не рассказывайте моему жениху! Я так счастлива с Сэмом!

– Не скажу ни слова, – обещала Франческа. Ей было жаль молодую женщину. – Почему кто-то, тем более Резальщик, может называть вас распутной?

Карие глаза расширились.

– Я не знаю! Я очень любила мужа, мисс Кэхил, до самого того дня, когда он исчез. Он был честным и трудолюбивым – по крайней мере, мне он таким казался. Я никогда не изменяла Томасу!

Франческа подумала, что надо попросить Брэга выяснить все о пропавшем муже Фрэнсис.

– А ваши отношения с Сэмом?

– Я никогда бы не стала изменять любимому человеку. Я ни с кем, кроме Сэма, не встречалась с того момента, как пропал мой муж.

Франческа поймала немигающий взгляд женщины. Она не отвела глаз, как делает большинство лгунов, и цвет лица не изменился. Франческа верила, что в душе Фрэнсис давно похоронила мужа, для нее он был действительно мертв. Возможно, слова «развратница» и «распутная женщина» были лишь бредом сумасшедшего убийцы.

– Мисс О’Лири, у вас есть предположения, где может быть ваш муж? Вы не получали от него вестей с тех пор, как он уехал?

Фрэнсис поджала губы:

– Я не получила ни одного письма – ни строчки! Подозреваю, он уехал на Запад. Он всегда говорил о просторах Техаса и Калифорнии. Мисс Кэхил, но ведь если он уехал на Запад, он же мог умереть, правда? Говорят, там опасно, дикие места.

Франческа поняла, что пытаться найти Томаса для О’Лири сравнимо с поиском иголки в стоге сена.

– Давайте вернемся к Резальщику. Вы сказали, что он проник в квартиру до вашего прихода.

– Должно быть, так. Он меня ждал. – Девушка опять задрожала. – Простите. Не могу забыть этого человека. Он был ужасен – сначала я решила, что он убьет меня.

– Но как же он мог попасть внутрь, если вы ушли и заперли дверь?

– Может быть, он влез в окно. Кажется, я оставила окно открытым. В полиции говорили, что все окна были закрыты, но он мог закрыть его уже потом, вечером.

– Такая возможность не исключается, учитывая, что вы живете на первом этаже. А мог он зайти с вами? Вы сказали, что вошли и сразу закрыли и заперли дверь, потом, когда вы хотели сесть на диван, на вас напал преступник.

– Да. – Однако на этот раз ответ прозвучал не столь уверенно.

– А что вы сделали с пакетом продуктов, который принесли с собой? Полагаю, на вас были шляпка и пальто или шаль? Вы сначала положили пакет на пол, потом стали раздеваться и уже позже заперли дверь?

Фрэнсис молча смотрела перед собой. Через несколько мгновений она заговорила:

– Вы правы. Конечно же вы правы. Несколько секунд дверь была не заперта, возможно, даже открыта настежь, пока я раздевалась и ставила пакет. – Она покраснела. – Да, я вспомнила. Дверь была открыта настежь, потом я вернулась, закрыла ее и заперла на ключ. Боже! Он проскользнул мимо меня, пока я снимала шляпку!

– Да, думаю, Резальщик мог войти вслед за вами. Видимо, свечу вы зажгли не сразу?

Фрэнсис заговорила неожиданно быстро:

– Тем вечером мне так и не пришлось зажигать свечу, мисс Кэхил. Когда я вошла, было еще не совсем темно. Я пошла к дивану, и тут он на меня напал. – Она во все глаза смотрела на Франческу, на этот раз в них читалось уважение.

Франческа улыбнулась:

– Вы мне очень помогли, мисс О’Лири. Вы не возражаете, я хотела бы переговорить с мистером Уилсоном?

– Нет, конечно нет. Но почему вам надо с ним говорить?

– Возможно, вы сказали ему что-то, о чем забыли сказать мне, – с легкостью ответила Франческа. Но причина была не в этом. Любой мужчина из окружения жертвы мог стать подозреваемым, включая Уилсона и блудного мужа.

На данный момент Франческа не могла исключить и тот факт, что преступник избирал своими жертвами молодых красивых женщин по чистой случайности.

Но сама она так не думала.

– Будем связываться по необходимости, – сказала она на прощание.

Место работы Эвана Кэхила находилось всего в нескольких кварталах от магазина «Лорд и Тейлор». Франческа планировала встретиться с Кейт Салливан, после чего вместе с Брэгом побеседовать с Бриджил О’Нил, так что у нее была отличная возможность заскочить по дороге к брату. Они не виделись уже неделю, когда Эван жил дома, они встречались ежедневно.

«Гарфилд и Уиллис» располагалась в старинном особняке начала прошлого века. Он до сих пор был в прекрасном состоянии, с красивым кирпичным фасадом и подъездом в классическом стиле. Ее провели в маленькую приемную и попросили подождать. Франческа залюбовалась полом темного дерева, немного затоптанным, но тщательно натертым, стенами, обитыми до середины деревянными панелями и до потолка – золотистой тканью, хрустальной люстрой над головой. Она так и не присела, задумавшись о разговоре с Фрэнсис О’Лири, вспоминая попутно беседу с Маргарет Кеннеди. Интересно, как отреагирует Эван, когда узнает о ее новом деле?

Брат вошел в комнату и улыбнулся:

– Фрэн! Какой сюрприз.

Франческа бросилась его обнимать, разглядывая его по обыкновению счастливое лицо. Эван был солнечным человеком. Это был высокий темноволосый мужчина с живым лицом и до того, как оставил семью, считался хорошей партией. Франческа заглянула ему в глаза:

– Похоже, дела у тебя идут прекрасно. Эван рассмеялся и пожал плечами:

– Я не садился за стол уже больше месяца, Фрэн. Она воскликнула от восторга. Эван был страстным игроком, к сожалению, она узнала, что его долги превысили сотню тысяч долларов. Это и стало одной из основных причин его конфликта с отцом. В последнее время человек, которому задолжал Эван, угрожал ему. Франческа заняла у Харта пятьдесят тысяч долларов с условием, что сумма будет выплачиваться частями, также Харт переговорил с кредитором и потребовал, чтобы Эвана оставили в покое. С тех пор угрозы и нападения прекратились. Но все же несколько раз брат возвращался к старой привычке. Франческа была счастлива слышать, что теперь он проводит свободное время вдали от ночных клубов с казино.

– Это же великолепно! – воскликнула она. – И тебя не мучает искушение?

Он посмотрел на нее, долго не отрывая глаз:

– Искушение есть всегда, Фрэн. Оно будет преследовать меня до конца дней. – Внезапно он повеселел. – Однако я очень занят с графиней, она меня отвлекает.

Франческа вспомнила яркую вдову с темно-рыжими волосами.

– Это серьезно? – осторожно спросила она. Ей нравилась графиня, но она не очень ей доверяла. Бартолла Бенвенте когда-то пыталась вмешаться в ее личную жизнь в момент романа с Риком Брэгом.

Эван растерянно молчал. Он провел рукой по темным волосам и отошел к окну, выходящему на Мэдисон-авеню. Франческа встала рядом. Улица была заполнена повозками и экипажами, деловая жизнь города набирала обороты. Пешеходы – в основном мужчины в темных костюмах – спешили вниз и вверх по улице. Франческа вспомнила о Харте, предстоящем ужине и улыбнулась.

Потом на ум пришел разговор с Дейзи, и она нахмурилась.

– Не знаю, – произнес наконец Эван. – Не могу сказать, что влюблен, но... В моей жизни уже была любовь.

Франческу впечатлила его сдержанная зрелая оценка.

– Да, была. Бартолла тебе безразлична, тебя к ней тянет.

Эван слегка улыбнулся:

– Да. Она будет хорошей женой.

– Сомневаюсь, что она захочет выйти замуж за клерка.

– Да, ты права, и я уже думал об этом. Она убеждает меня помириться с отцом.

Франческа положила руку ему на плечо:

– Поступай как считаешь нужным, Эван. Я очень тобой горжусь.

Он покачал головой. Взгляд показался Франческе обращенным в себя.

– А как у тебя дела? Ты вся светишься, Фрэн, но в глазах какая-то печаль. У тебя все хорошо?

Теперь настала ее очередь растерянно молчать. Первой мыслью было рассказать брату о встрече с Дейзи, но ей было больно возвращаться к неприятной теме.

– У меня новое дело, – сказала она, чтобы отвлечься. Но не стерпела и выпалила: – А еще два часа назад я столкнулась с Дейзи.

Эван удивленно вскинул брови:

– Дейзи? Той штучкой, с которой Харт... ну... – Он кашлянул. – Харт, да... э... Дейзи Джонс?

Франческа внутренне сжалась:

– Я знаю, что она была его любовницей, Эван. Не стоит юлить.

Эван повернулся к сестре.

– Фрэн, все уже кончено? – с сомнением спросил он.

Она не должна была поднимать эту тему.

– Он прекратил с ней все отношения, когда я приняла его предложение.

– Что мне в тебе больше всего нравится – это твоё желание доверять людям и лояльное отношение к их недостаткам. – Теперь Эван старался быть более осмотрительным в выражениях.

– Что это значит? – Франческа была в ужасе.

– Фрэн, не знаю, как сказать, но они до сих пор встречаются.

Она похолодела:

– Если ты имеешь в виду, что она все еще живет в его доме, том, что он купил для нее, я об этом знаю. Харт дал ей отсрочку на шесть месяцев. Но он перестал видаться с ней с того самого дня, как я приняла его предложение. Дело в том, что я следила за ним, когда он признался Дейзи, что хочет быть верен мне, Эван. И Дейзи согласилась с тем, что после помолвки Харта их свидания прекратятся.

Эван рассмеялся с явным облегчением:

– Приятно слышать! Я не знал. – Затем добавил очень серьезно: – Но, Фрэн, все уверены, что Харт продолжает содержать любовницу. Очень неосмотрительно с его стороны оставить ее в доме.

Франческа смотрела на брата широко распахнутыми глазами.

– Ты хочешь сказать, что общество считает, что, не смотря на помолвку, Харт продолжает встречаться с любовницей?

– Да, именно так.

Ее охватила ярость.

– Но это неправда! Все действительно так говорят?

Эван вздохнул и взял сестру за руку:

– Мне жаль, но это единственный очевидный вывод. С чего вдруг Харту проявлять благородство по отношению к этой женщине?

Франческа одернула руку:

– Потому что он благородный человек, Эван, я знала это с самого начала нашего знакомства. Он всегда держит данное обещание. – Она начинала нервничать по-настоящему. – Если об этом узнает отец, мы пропали! Он и так не в восторге от этого брака.

– Согласен, – кивнул Эван. – Прости, что пришлось услышать все от меня, Фрэн.

– Это все пустые сплетни, – отмахнулась Франческа. Настроение сразу испортилось.

– В большинстве своем так и есть. Ты поэтому так расстроилась? Потому что Дейзи до сих пор живет в доме?

Она молча отошла в сторону.

– Франческа?

– Я такая дура, – прошептала она, борясь с выступившими на глазах слезами. – Мне кажется, я действительно влюблена в Харта, Эван. Что же мне делать?

Эван подошел ближе и опять взял сестру за руку:

– Но это же прекрасно! Ты выйдешь замуж по любви! Ты достойна этого больше, чем кто-либо. А Харт... что ж, кажется, он тоже нашел подходящую пару.

Франческа поджала губы и с трудом заговорила:

– Даже если я подхожу ему интеллектуально, все равно я не такая хорошенькая, как Дейзи, да и все остальные его любовницы.

Эван посмотрел на нее скептически:

– Так вот что тебя беспокоит?

– Да... вернее, нет. Я влюбилась в распутника, Эван. Как мне уберечь себя от страданий?

Эван обнял ее и усадил рядом с собой на диван:

– Что ж, если кто-то и ответит на твой вопрос, то, думаю, только я. Я ведь человек опытный, правда?

Франческа понимала, что он имеет в виду личный опыт общения с женщинами, и кивнула.

– Не буду обманывать тебя, Фрэн. Он может обидеть тебя и разбить твое сердце. Есть такая поговорка, она очень верная: «Доведется и нам свою песенку спеть». Харт будет не первым, кто способен измениться рядом с хорошей женщиной.

Франческа смотрела на брата с надеждой и желанием поверить ему.

– Ты правда так думаешь?

Эван усмехнулся:

– Мне нравится Харт. Мне кажется, он увлечен тобой. Но он самый пресытившийся мужчина в этом городе. Не скрою, я с волнением смотрю в будущее, боюсь, что отец может оказаться прав.

Франческа кивнула, но разозлилась на брата за такие слова.

– Но если ты положишь конец всему сейчас, никогда не узнаешь, как могли сложиться ваши отношения.

– Я не хочу ничего менять.

– Так и не меняй. Оставь ему право на презумпцию невиновности. По крайней мере, до тех пор, пока он относится к тебе в высшей степени уважительно.

Да, все правильно. Франческе стало немного легче.

– И Харт никогда не думал ни на ком жениться, пока не встретил меня, – добавила она.

– Верно, это очень много значит. – Эван улыбнулся и встал. – Мне пора возвращаться к работе. Так вот зачем ты ко мне зашла, – сказал он с усмешкой. – Получить совет старшего брата-отщепенца?

Франческа встала с намерением не продолжать начатую им тему.

– Честно говоря, нет. Я пришла рассказать о новом деле, поскольку переживаю за Мэгги. Реакция Эвана была мгновенной.

– Мэгги в опасности? И дети?

Она так поразилась, что от растерянности захлопала глазами:

– Не знаю. Надеюсь, нет. Ты читал о Резальщике, Эван?

Его глаза стали круглыми от удивления.

– Черт, Франческа, говори яснее! Мэгги имеет какое-то отношение к Резальщику?

Она положила руку ему на плечо:

– Успокойся. Она никак не связана с Резальщиком. В понедельник появилась еще одна жертва, девушка мертва. Она жила в том же районе. Я просила Мэгги быть осторожней. Предложила ей и детям провести следующий понедельник у нас, поскольку мы подозреваем, что преступник может найти еще одну жертву.

Эван побледнел:

– Мне никогда не нравился район, в котором она живет! Как в такой лачуге можно растить детей? До того как потерял свое состояние, я думал перевезти их в более приличное место. Но это не в моих силах, Мэгги очень гордится своим домом, я знал, что она откажется. А сейчас у меня нет денег. Франческа, это же так несправедливо, что она живет в таких трущобах. – Синие глаза сверкнули.

Его страстная речь поразила Франческу.

– Эван, я знаю, ты хорошо относишься к детям Кеннеди, но существует ли нечто большее? Ты... ты еще лучше относишься к Мэгги? – Она смутилась.

Эван был шокирован ее вопросом:

– Что? Вернее, разумеется, я очень хорошо отношусь к миссис Кеннеди. А как иначе? Она прекрасная женщина, добрая, заботливая, полная сочувствия. Боже, она одна растит четверых детей, работает до полусмерти, чтобы у них был хороший дом. Но что ты предполагаешь? Надеюсь, не романтическое увлечение с моей стороны?

– Не знаю.

Эван рассмеялся, затем стал нервно мерить шагами комнату.

Франческа внимательно за ним наблюдала. Возможно ли, чтобы Эван испытывал романтические чувства и сам боялся себе в этом признаться?

Он остановился и резко повернулся к сестре:

– Я хочу, чтобы они переехали в другое место, немедленно. Я поговорю с мамой. Надеюсь, проблем не возникнет.

Франческа видела, что жизнь Мэгги беспокоит брата гораздо больше, чем он хочет признать. Но у него роман с графиней. Франческа не знала, что и думать.

– Она гордая, ты правильно заметил. Мы оба знаем, она не примет благотворительности. Она даже еще не согласилась провести понедельник у нас. Сомневаюсь, что она соберется и переедет.

– Переедет. – Эван сверкнул глазами. – Я отпрошусь на вторую половину дня – займусь всем сам. Мне она не откажет – увидишь.

Франческа заулыбалась. Ясно, откуда ветер дует. Она поспешила стереть с лица улыбку и довольное выражение и продолжила спокойно наблюдать за метаниями брата по комнате.

С помощью слез и мольбы Гвен получила разрешение начальника уйти с работы на час раньше. Весь день она думала только о дочери, автоматически выливая жирную смесь в одну форму за другой. Она не хотела, чтобы Бридж пропустила еще один день, поэтому утром отвела ее в школу. Через пять минут после того, как оставила дочь на верхней ступеньке школьного крыльца, Гвен уже нервничала.

Где-то рядом бродит убийца. Он может жить неподалеку. Школа Бридж была всего в нескольких домах от того места, где произошло последнее убийство. Будет ли дочь в безопасности в школе? Гвен надеялась, что будет. Но за стенами школы она не должна быть одна на улице – ни перед уроками, ни после, никогда. Бриджид – вся ее жизнь.

Она стояла на деревянном полу омнибуса, окруженная незнакомыми людьми, и думала о дочери. Бридж должна была уже вернуться из школы, Гвен молила Бога, чтобы с ней ничего не случилось. Может, не стоило уезжать из дома в Ирландии. После всего, что произошло с ними за полтора месяца жизни в Америке, Ирландия казалась ей более безопасным местом по сравнению с Нью-Йорком, о нем у Гвен сложилось мнение как о холодном, темном, жутковатом месте.

Гвен закусила губу, чтобы не расплакаться. Она не вернется, не стоит себя обманывать. Они стали заложниками этого города, заложниками нищеты, безнадежного существования, а теперь и опасности.

Гвен закрыла глаза и стояла, покачиваясь вместе с трясущимся вагоном. Перед глазами возникла картина ухоженной лужайки перед замком серого камня, в котором она когда-то служила. На мгновение ей показалось, что она стоит на выложенной гравием дорожке и наблюдает, как садовники возятся с цветами. Из дома вышел хозяин – высокий темноволосый мужчина в костюме для верховой езды, – красавец, который за весь год ее работы в доме ни разу не улыбнулся.

Сердце сжалось от невыносимой боли, Гвен знала, что эта боль никогда не утихнет.

Она гнала от себя мысли о прошлом, когда почувствовала спиной чей-то настойчивый взгляд.

Она расправила плечи и постаралась держаться надежнее, чтобы не задеть других пассажиров в случае внезапной остановки. Ощущение, что за ней наблюдают, не проходило. Гвен стало трудно дышать. Очень медленно она обернулась.

Все мужчины были заняты чтением газет. Она оглядела стоящих чуть поодаль. Никто не смотрел в ее сторону. Ни один.

Задняя дверь закрылась, и вагон двинулся дальше.

Гвен подумала: «Должно быть, я теряю рассудок».

Он стоял на тротуаре и смотрел вслед удаляющемуся омнибусу.

Глава 5

Среда, 23 апреля 1902 года, 17:00

Франческа улыбнулась, остановив кэб у дома Гвен О'Нил. На улице стоял черный «родстер» Брэга, выделявшийся на фоне движущихся мимо повозок и телег. Рик стоял рядом, прислонившись к капоту, засунув руки в карманы коричневого шерстяного пиджака, и казался задумчивым.

Водитель повернулся и приоткрыл небольшое окошко:

– Двадцать центов, мисс.

Франческа протянула ему двадцать пять и потянулась к ручке дверцы, но ее уже открывал Брэг.

– Я опоздала? – спросила Франческа, не в силах сдержать рвущееся наружу счастье.

Они опять работают вместе. Они с Брэгом отличная команда – их послужной список лучшее тому доказательство – и смогут распутать и это дело в самые короткие сроки.

Рик улыбнулся в ответ:

– Я только приехал. – Пока он помогал ей выйти, Франческа успела разглядеть, что темное облако, окутывавшее его лицо утром, исчезло. Она испытала облегчение, скорее всего, это было связано с Ли Анной, которая должна сегодня вернуться домой.

Они вошли в здание, и Брэг повернулся к ней:

– Ты выглядишь очень довольной. Что удалось узнать? Уверен, есть что-то новенькое.

– Мне кажется, мой брат испытывает весьма сильное чувство к Мэгги Кеннеди. – Слова сами собой слетели с языка.

Брэг остановился и посмотрел внимательнее.

– Я не занималась сводничеством, – уверенно заявила Франческа и вздохнула. – Я знаю, богатые наследники не женятся на швеях, но уверена, она ему небезразлична.

– Постарайся не вмешиваться в их отношения, – угрюмо сказал Рик и жестом указал на лестницу.

– Это все, что ты мне скажешь? Ты же видел их вместе. Каково твое мнение?

– Он не совсем наследник. – Брэг остановился на площадке второго этажа.

Франческа поджала губы, и взгляды их встретились. Значит, все дело в этом. Надо на время забыть о Мэгги и брате.

– Может, мне лучше рассказать тебе все, что я узнала, прежде чем мы войдем?

Он кивнул:

– Пожалуйста.

Она быстро пересказала ему беседу с Фрэнсис, не забыв упомянуть о сне, в котором Резальщик, а может, и не он, назвал девушку развратницей. Брэг прислонился спиной к стене.

– Я склонен полагать, что это был всего лишь сон, она не кажется мне ветреной девицей, – добавила Франческа.

– Думаешь, он знал ее раньше и намеренно избрал своей жертвой? Это может быть месть всем молодым красивым девушкам, Франческа, из-за неудачного опыта с одной из них. Он мог лишь мельком встречаться с жертвой, а они вообще его не знают.

– Об этом я тоже думала. Нам будет проще, если преступник был знаком с жертвами и выбирал их намеренно. Если он нападал на случайно попавшихся женщин, мы его никогда не найдем.

– Я дополнительно подключил патрульных следить за этим районом и приказал увеличить площадь с двух кварталов, где были совершены нападения, до шести.

– Хорошая мысль, но это не отменяет необходимости стучаться во все двери. Кто-то мог увидеть подозрительного человека, присматривающегося к дому в прошлый понедельник.

– Надеюсь, – сказал Рик. – Ребятам придется побегать.

«Это была моя реплика», – подумала Франческа и улыбнулась.

– Что будем делать с пропавшим мужем Фрэнсис О’Лири? – спросила она вслух.

– Искать, – улыбнулся ей Брэг.

– Я так надеялась именно на такой ответ! – радостно воскликнула она. – Конечно, для этого потребуется побегать еще больше, и мы можем никогда его не найти. Мужчина мог и умереть.

– Если ты внимательно проследишь за ходом расследования, заметишь, что Ньюман уже начал поиски Томаса О’Лири. Он побеседовал с его друзьями, коллегами и работодателями. Никто из них не представляет, почему он так внезапно исчез из жизни жены. Не удивлюсь, если он уже мертв, – или тому, что мы никогда не узнаем, куда он уехал и где сейчас находится.

Франческа полностью разделяла мнение Брэга.

– Рик, зачем человеку, бросившему жену, возвращаться, чтобы ранить ее и еще одну женщину, а потом убить Маргарет Купер? Я бы с удовольствием допросила О’Лири, но в моем списке подозреваемых он далеко не самый первый.

Брэг посмотрел на нее с интересом:

– А уже существует список подозреваемых?

Франческа округлила глаза:

– Пока в нем все места вакантны.

Брэг расхохотался:

– Мне действительно очень приятно опять с тобой работать, Франческа.

– Мне тоже. – Она усмехнулась. – Похоже, Джозел добыл кое-что ценное. Ли Анна вернулась домой? Девочки, должно быть, счастливы.

Улыбка сползла с его лица.

– Она как раз сейчас переступает порог. – На лице появилась гримаса недовольства, выражающая его отношение к происходящему. Брэг постучал в дверь Гвен О’Нил.

Франческа была потрясена. Что это значит? Почему Брэг не сопровождает жену? Почему не выглядит счастливым?

– Возможно, тебе лучше тоже поехать домой. Я могу и одна поговорить с Бридж. Рик, правда, я тебе потом все расскажу.

Не обращая внимания на ее слова, он постучал еще раз.

– Она знает мое расписание, – сказал он.

Франческа была уверена, что в его голосе появилось напряжение.

Она положила руку Рiku на плечо.

– Все хорошо? – осторожно спросила она, сожалея, что коснулась болезненной для него темы.

Брэг мельком взглянул на нее:

– Да.

Франческа не знала, что и думать. Было ясно лишь одно: Брэг не хочет обсуждать с ней свою жену. Разумеется, она должна уважать его право на личную жизнь, но все же что произошло? Даже полному глупцу ясно, что *ничего* хорошего не происходит. Внезапно Франческа поняла, что им никто не открыл дверь.

– Похоже, никого нет дома. Будем ждать? – сухо спросил Брэг.

Переключившись с проблем Брэга на более насущные дела, она подошла к двери и тихонько постучала:

– Миссис О’Нил? Бридж? Это Франческа Кэхил.

– Ты похожа на терьера с костью, – улыбнулся Брэг. – Никого нет дома, Франческа.

Она постучала еще раз. Дверь резко отворилась, и на пороге появилась бледная и трясущаяся Бридж. В глазах был ужас и страх.

– Мамы еще нет дома, – прошептала она.

– Мы тебя напугали? – Франческа обняла девочку и погладила по рыжеволосой голове. –

Прости нас.

Бридж едва сдерживала слезы.

– Я думала, это Резальщик.

– Ты молодец, что проявляешь осторожность, – сказал Брэг, и они вошли.

– Резальщик не будет стучать, – добавила Франческа, подводя девочку к столу, но затем подумала, что они могут и ошибаться, ведь никому не известно, как преступник проник в квартиры трех жертв. Возможно, к Маргарет Купер он и постучал.

Франческа перевела взгляд на Брэга, казалось, он читает ее мысли.

– Ты была сегодня в школе? – поинтересовалась Франческа.

Бридж кивнула:

– Кашель уже прошел.

– Замечательно, Бридж, можем мы задать тебе несколько вопросов?

Рыжеволосая девочка уставилась на нее с удивлением:

– Каких вопросов?

– Ты знаешь, что мистер Брэг служит комиссаром полиции?

Бридж кивнула и отвела взгляд.

– Мы ищем человека, который убил Маргарет Купер, – продолжила Франческа.

– Я знаю, – сказала Бридж, и глаза ее наполнились слезами. – Зачем мы только сюда приехали! Ненавижу Америку!

Франческа обменялась взглядами с Риком и под села ближе к девочке, взяв ее ладонь в свои руки.

– Я понимаю, как тебе тяжело было оставить родной дом, но поверь, пройдет время, и ты обретишь дом здесь.

– Здесь никогда не будет как дома. Ненавижу! Я хочу в Ирландию, но мы никогда не сможем уехать, я знаю. – В глазах Бридж вспыхнула ненависть.

Причина, по которой мать и дочь не могли вернуться в Ирландию, к делу не относилась, но Франческа была по природе своей любопытна, а опыт раскрытия преступлений убедил ее в том, что ко всем деталям надо относиться чрезвычайно внимательно. Прежде чем она успела сформулировать вопрос, в разговор вмешался Брэг:

– Почему вы не можете вернуться в Ирландию, Бридж?

Девочка посмотрела на него и произнесла:

– Потому что папа нас ненавидит.

Франческа от удивления вскинула брови. В голове тихо звякнул колокольчик.

– Я уверена, что папа не может вас ненавидеть.

Бридж скрестила руки на груди и многозначительно поджала губы.

– Почему папа вас ненавидит, Бридж? – задал вопрос Брэг.

Она пожала плечиком, давая понять, что ответа не последует.

– А где твой папа? – спросила Франческа.

– В тюрьме, – спокойно ответила девочка.

Франческа прикусила язык и посмотрела на Брэга.

– Он в тюрьме в Ирландии? Или здесь? – продолжал Брэг.

– Он в Лимерике.

Франческа была разочарована, а ей уж показалось, что они ухватились за ниточку.

Бридж расплакалась:

– Он и сейчас должен быть там, но сегодня я видела его после школы!

Франческа от волнения встала.

– Дорогая, – произнесла она, погладив девочку по плечу, – ты уверена, что твой папа здесь, в городе?

– Клянусь, я его видела! Но если мама узнает, она будет еще сильнее трястись от страха, чем сейчас!

Франческа присела рядом с Бридж:

– Почему ты считаешь, что папа тебя ненавидит? Почему он был в тюрьме? И наконец, почему твоя мама боится, что твой папа может приехать в город?

Бридж помолчала, закусив губу, потом прошептала:

– Мама говорит, что я должна об этом молчать.

– Тебя спрашивает полицейский, – заметила Франческа. – Ты не имеешь права скрывать информацию от полиции. Это нарушение закона.

– Меня тоже могут отправить в тюрьму?

– Нет, никто не отправит тебя в тюрьму. Но ты ведь понимаешь, что должна подчиняться законам?

Бриджид неуверенно кивнула, затем выпалила на одном дыхании:

– Папа хотел убить лорда Рандолфа! Франческа встала. Не стоило об этом спрашивать.

– А кто такой лорд Рандолф? – вмешался Брэг.

Бридж закрыла лицо ладошками:

– Мужчина, которого любила мама.

Эван Кэхил несся по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, и чувствовал, что сердце вот-вот выскочит. Из головы не шел недавний разговор с сестрой. Его реакция не была связана с романтическими чувствами. Эван был уверен, ему очень нравилась Мэгги и ее дети, но причиной его нервозности были страх и желание действовать. Ничего более.

Эван давно не навещал Мэгги и скучал по ней и детям.

Он остановился перед дверью, недавно покрашенной в веселый голубой цвет. Поправляя растрепанные волосы, вдруг подумал, красила ли ее сама Мэгги? Может, все же Джоэл? Если это дело рук Мэгги, ей пришлось здорово повозиться. Когда он был здесь последний раз, дверь была покрыта коричневой краской, облупившейся во многих местах.

Эван поправил галстук и постучал. Когда из комнаты донесся голос Мэгги, сердце его подпрыгнуло от радости. Он непроизвольно улыбнулся.

– Пэдди, остановись. Ты же знаешь, мы никогда не открываем дверь, пока не спросим, кто пришел! – выкрикнула Мэгги.

Пэдди было пять, и он рос озорным непоседой. Малыш походил на мать, только его рыжие волосы были еще ярче.

– Это Джоэл, – возразил мальчик.

– Возможно, – согласилась мать. – Кто там? – добавила она громче.

– Эван Кэхил. – Губы сильнее растянулись в улыбке, представляя, как она поднимает большие голубые глаза, поглаживая по голове вцепившегося в юбку Пэдди.

Эван так явно ощущал ее удивление, что не заметил некоторое колебание. Через мгновение дверь открылась, перед ним стояла Мэгги в темно-серой юбке и простой белой блузе, волосы туго стянуты в пучок, в глазах бескрайнее удивление. Мэгги застыла, боясь шевельнуться.

– Привет, – сказал Эван. Даже раздосадованный новостями о Резальчике, он не забыл прихватить коробку с печеньем и пирожными, но и только. Знал, что Мэгги не примет от него мешок продуктов. Губы ее дрогнули.

– Здравствуйте, мистер Кэхил. Я... простите, мы не ждали гостей. В квартире беспорядок. – В этот момент Пэдди издал радостный возглас и бросился к Эвану, обняв его за колени.

– Миссис Кеннеди, пожалуйста, оставим церемонии. Я был тут неподалеку и решил занести детям сладкое. – Эван сделал шаг, отмечая краем глаза, что в комнате идеальный порядок, впрочем, как и всегда. Невозможно представить, как ей удавалось содержать дом и четверых детей в такой идеальной чистоте. Его восхищение этой женщиной не знало границ. – Пэдди, малыш, если ты меня отпустишь, я смогу войти. – Он весело подмигнул Мэгги.

Однако она не улыбнулась, а лишь нервно прошептала:

– Прошу, входите.

В комнате на него налетел Мэтью. Эван положил коробку на стол, накрытый голубой скатертью и посадил семилетнего сорванца себе на плечи.

– Как дела, приятель? – спросил Эван с усмешкой.

– Отлично, – выкрикнул Мэтью. – Получил «отлично» по арифметике!

– Молодец, – похвалил Эван, и в голосе его слышалась неподдельная гордость за мальчика. – А какие отметки по чтению и письму?

– «Хорошо», – ответил тот, заморгал карими глазами. Как и у Джоэла, у него были темные волосы и такие же глаза.

– Отлично, – сказал Эван, прижимая его к себе. В этот момент Мэгги подошла ближе, и тело его напряглось. Он медленно опустил Мэтью и повернулся, не понимая, как реагировать на Мэгги и свое неожиданное волнение. Эвану показалось, что воздуха в комнате стало меньше.

– Поставлю чай. Лиззи недавно заснула, а Джоэла нет дома. – Она неотрывно смотрела на него широко распахнутыми глазами.

В этой женщине было столько очарования – почему он не может это признать? Нет, это ничего не значит, у него близкие отношения с Бартолой, возможно, он даже женится на ней. Именно такие, как Бартолла, его всегда привлекали – роскошные и чуть распутные. Но Мэгги была очаровательна, и он, как ценитель красивых женщин, не мог этого не заметить. Все же в ней было еще нечто необъяснимое, до чего нельзя было дотянуться. Мэгги Кеннеди поистине была в этом мире лучом кристально чистого света.

Но они были людьми из разных вселенных, и оба это понимали. Пропасть между классами развела их дальше, чем мог отдалить друг от друга Атлантический океан. Даже если допустить, что Франческа права – а это, безусловно, не так, – любое чувство с его стороны, за исключением, пожалуй, любования, дружеского участия и уважения, было абсолютно неуместно.

– Спасибо, – тихо произнес Эван, чувствуя нервную дрожь.

– Джоэл и ваша сестра занимаются новым делом, – сказала Мэгги, наполняя чайник водой и пристраивая на огонь.

Эван смотрел на ее худую прямую спину. Большинство женщин после рождения четырех детей давно бы располнели, но Мэгги по-прежнему оставалась стройной. Он не впервые поймал себя на мысли, что ей не мешало бы даже немного поправиться. Но Эван знал ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что все лучшее, в том числе и еду, Мэгги отдает детям. Эван заметил кастрюлю на плите – как странно, вода убежала.

Мэгги встрепенулась – на какое-то мгновение они оказались совсем рядом, их разделяли лишь несколько дюймов – и бросилась к плите. А он так и замер, околдованный ароматом ее тела, таким чувственным и сладким. Найдя в себе силы, Эван наконец отошел в сторону.

– Простите, – пробормотал он, уставившись на кастрюлю. Мэгги, должно быть, готовила суп. Эван заметил куски картошки, лук и какие-то кости. Мяса он не увидел.

Мэгги вернулась к столу и положила руки на спинку стула.

– Вы ужинали? – спросила она, переводя дыхание. – Я хотела сказать, у нас нет ничего особенного, но мы будем рады, если вы с нами поужинаете.

Эван чувствовал, что его присутствие нервирует ее, и ощущал неловкость из-за того, что она хлопочет. Может, она догадывалась, что его любование ею могло бы стать чем-то большим при других обстоятельствах. Эван внезапно пожалел, что их нет, этих *других* обстоятельств.

Он молчал, пораженный этим открытием.

– Мистер Кэхил?

Он поднял голову и улыбнулся:

– Я хотел бы пригласить вас с детьми на ужин.

Глаза Мэгги стали огромными.

Эвану очень понравилась эта идея. Он устроит им настоящий пир.

– Вы приглашаете нас на ужин? Вы имеете в виду, в ресторан?

– Да, я это имею в виду. Дождемся Джоэла, – решил он.

– Я не могу принять ваше приглашение.

Эван широко улыбнулся:

– Миссис Кеннеди, прошу вас. Я голоден и совсем не хочу суп. Я бы съел кусок хорошего ростбифа. – Он ободряюще ей улыбнулся и сам почувствовал, как у нее потекли слюнки.

– И вы приехали к нам, чтобы пригласить всех на ужин?

Он немного помолчал.

– Франческа рассказала мне, что произошло с вашей соседкой. – Он покосился на детей. – Я бы хотел обсудить произошедшее без свидетелей.

Мэгги помолчала, оглядев сыновей, игравших с солдатиками, все как один одетыми в серую форму Конфедерации.

– Все это так тревожно, – прошептала она.

Эван подошел к ней и взял за руку:

– Она была вашей соседкой? Это ужасно. Я настаиваю, чтобы вы приняли предложение моей сестры.

Ее лицо стало упрямым.

– Я знаю, Франческа желает нам добра, как и вы, но такая щедрость совершенно излишняя. Мы не нуждаемся в благотворительности. – В голосе появились гневные нотки.

Эван и сам разозлился настолько, что позволил себе повысить голос:

– Это не благотворительность. Речь идет о безопасности вашей и ваших детей.

– Я уже думала об этом. В понедельник я побуду у дальнего родственника, моего деверя.

Эван был удивлен. Ему было бы спокойнее, если бы они провели день в особняке Кэхиллов, но все же это лучше полного бездействия.

– Где он живет?

– В верхней части города, рядом с Ист-Ривер, на Двадцатой улице. Он не возражает. После смерти мужа у нас, кроме него, никого не осталось в этом городе. Он хороший человек и очень любит детей, – добавила после секундной паузы Мэгги.

– Есть места и безопаснее, – настаивал Эван, имея в виду пересечение Пятой авеню и Шестьдесят первой улицы, где располагался особняк Кэхиллов, его родной дом, куда ему сейчас путь был закрыт.

– Я слышала, что все жертвы жили в районе Десятой и Двенадцатой улиц. Мой деверь живет далеко оттуда, – упрямо твердила Мэгги.

Эван вздохнул:

– Я не имею права выкручивать вам руки.

– Да, не имеете. – Лицо ее подобрело. – Но поймите меня правильно. Я очень ценю ваше участие. Правда.

– Я отстану, но только в том случае, если вы согласитесь со мной поужинать. – Он понял, что тон его стал слишком фривольным, и поспешил взять себя в руки. – С детьми, – добавил Эван уже более сдержанно.

– Я... я не знаю, что сказать. – Мэгги выглядела беспомощной.

Он всю сознательную жизнь ухаживал за женщинами и умел их уговаривать. В порыве он взял ее за руку:

– Это всего лишь ужин, миссис Кеннеди. Вам с детьми понравится. – Далее, следуя всем давно заученным правилам, он широко улыбнулся и ласково посмотрел ей в глаза.

Щеки Мэгги залились румянцем, и она отвела взгляд:

– Пока мы ждем Джоэла, я приведу в порядок детей.

Он выиграл. Эван усмехнулся про себя и только в этот момент обратил внимание, что до сих пор держит ее руку и уже почти поднес ее к губам.

– Попробую найти Джоэла, – сказал он, улыбаясь.

Мэгги кивнула, поспешно отошла в сторону и позвала сыновей.

– Можно подвезти тебя? – спросил Брэг, когда они подошли к его автомобилю. Был уже поздний вечер. На небе рассыпались огоньки звезд и появилась луна, вернее, часть ее, что осталась от вчерашнего дня.

– Я хотела заехать к Саре. – Ее подруга, художница Сара Чаннинг, прислала сегодня утром записку с просьбой заехать при первой возможности.

– Тогда я отвезу тебя к ней, – сказал Брэг с улыбкой. Он обошел вокруг машины и открыл ей дверцу.

Франческа устроилась на пассажирском сиденье и взяла запасную пару очков. Рик закрыл дверцу, завел мотор и сел рядом с ней.

Беседа с Бридж не дала никакой полезной информации по делу. Девочка ничего не видела и не слышала в злополучный понедельник. В определенной степени было хорошо, что Бридж ничего не знает о преступнике, так как это могло бы заставить опасаться за ее жизнь. Когда они уже почти закончили, домой вернулась Гвен.

Брэг свернул на Десятую улицу, и Франческа решила начать разговор:

– Я так сочувствую Гвен О'Нил.

– Почему? Из-за ее любви к мужчине, на которого она не должна была поднимать глаз?

Они говорили и с Гвен.

– Лорд Рандолф был ее хозяином! В их отношениях он виноват не меньше ее. Теперь я понимаю, почему у нее нет рекомендаций. – Из разговора с Гвен Франческа поняла, что она влюбилась в ирландского аристократа так сильно, что до сих пор не избавилась от этого чувства. Вне всякого сомнения, он был обычным ловеласом. Наверняка между ними была любовная связь. Неудивительно, что муж Гвен, Дэвид Ханрахан, пытался его убить. Покинув Ирландию, Гвен вернула свою девичью фамилию.

А что же с мужем? Он все еще в заключении в Лимерике или, может быть, в городе? Если муж Гвен в Нью-Йорке, он становится одним из подозреваемых.

– Почему тебя так беспокоят ее рекомендации?

– Хочу найти ей место получше, например горничной, – ответила Франческа.

Брэг улыбнулся:

– Будешь лично устраивать судьбу каждой жертвы преступления, которыми мы занимаемся?

Франческа повернулась к нему, и улыбка сошла с его лица.

– Ты предполагаешь, у нас будут новые дела, Рик?

Он покосился на нее:

– Сомневаюсь, что ты откажешься от новообретенной профессии. А я, пока служу комиссаром полиции, никогда не откажу тебе в помощи.

Франческа была тронута. Но что он задумал?

– Ты говоришь так, словно не уверен в будущем.

– Не уверен. Ты же знаешь, как моя работа связана с политикой. Я могу лишиться должности раньше, чем захочу уйти и бросить все начатые преобразования в департаменте.

Франческа мгновенно забыла об их расследовании. Пресса много писала об открытии новых пабов и появлении так называемых воскресных гостиниц. Жаркие дебаты велись и по поводу введения строгих ограничений продажи алкоголя в Шаббат. Масла в огонь подливали духовенство и сторонники реформаторского движения. После назначения Брэга несколько заведений были закрыты за нарушение этих законов, а остальные предупреждены, что полиция будет относиться к нарушениям строже прежнего.

– Это правда? Полиция теперь лояльно относится к открытию новых значных мест?

Рик вздохнул:

– Мы вынуждены требовать исполнения закона выборочно, Франческа, применяем меры только к злостным нарушителям. Лоу просил меня ослабить хватку.

– Почему?

– Мэра беспокоят выборы, что, собственно, вполне естественно. Каждое новое закрытое значное место стоит ему голосов избирателей. Догадайся, что важнее? Реформирование коррумпированной полиции или переизбрание великого мэра-реформатора?

– Но он настаивал, чтобы ты соблюдал закон! – Франческа была шокирована тем, какая дилемма встала перед Брэгом.

– Да, настаивал. Но со стороны рабочих столько протестов против закрытия пабов, что он просил меня относиться к исполнению закона с осторожностью и вниманием. – Брэг грустно усмехнулся. – Я разрываюсь, Франческа. Если я буду делать свою работу так, как должен, Лоу проиграет следующие выборы. Сейчас это уже очевидно.

– И ты решил пойти за Лоу, вместо того чтобы подумать о людях, которые верят в тебя и реформы? – Франческа была разочарована. Если и был на свете человек, свято веривший в силу закона, так это Брэг.

– Я занимаюсь коррупцией в департаменте. У меня много важных дел в разработке. Когда они завершатся, несколько офицеров будут освобождены от должности.

Она заморгала. Нет, она не зря всегда восторгалась и преклонялась перед этим человеком.

– Я горжусь тобой, – сказала Франческа и положила руку на плечо Рика.

Он слегка улыбнулся.

Когда они свернули на Четвертую авеню, движение стало затрудненным, велись дорожные работы по прокладке железной дороги к вокзалу Гранд-централ. Перед ними медленно двигалась легкая коляска, а два экипажа зажали их с обеих сторон. Франческа огляделась и поняла, что Брэг живет совсем недалеко от места, где они попали в пробку, его ждет дома жена, а он даже не смог ее встретить.

– Послушай, Рик, не стоит везти меня через весь город. Ты должен быть сейчас дома с Ли Анной.

Желваки заходили на скулах Брэга, он даже не сразу ответил ей.

– В такое время ты не найдешь кэб. Мне приятно отвезти тебя к Чаннингам, надеюсь, они отправят тебя домой в одном из своих экипажей.

Его ответ ее не удовлетворил.

– Я очень хорошо тебя знаю, Рик. Почему ты не забрал Ли Анну из больницы? Мне начинает казаться, ты не очень стремишься домой. – Она не сводила глаз с безупречного профиля, строгого, словно высеченного из камня.

Он повернулся и мельком взглянул на нее:

– Ты права.

Франческа опешила:

– Я права?

Брэг вздохнул и ответил:

– Мне не очень хочется ехать домой.

– Что?

Он усмехнулся:

– Ли Анна решила сегодня не возвращаться из больницы.

Франческа несколько раз моргнула, собираясь с мыслями.

– Она не хочет скорее оказаться дома? – Но ведь все мечтают скорее вырваться из больницы!

– Я ее не виню. – В глазах его появилась злость.

– Что это значит? И почему она решила остаться?

Коляска перед ними тронулась с места. Брэг переключил передачу, и автомобиль двинулся вперед.

– Она не хочет возвращаться домой из-за меня.

– Что? – Какая-то чепуха.

На его лице появились страдание и боль.

– Прекрати притворяться, Франческа. Мы оба знаем, что я сам во всем виноват.

– О чем ты говоришь?

– Об аварии.

– Аварии? Ты имеешь в виду инцидент с Ли Анной?

– Разумеется, что же еще?

Франческа молчала и не сводила с него глаз.

– Если бы не я, с ней бы ничего не произошло, она не осталась бы на всю жизнь калекой. –

Пальцы сильнее сжали руль.

Франческа даже подпрыгнула на сиденье:

– Бог мой! Ты никакого отношения к этому не имеешь. Это был просто несчастный случай. Ты говоришь так, словно ты управлял той коляской и из-за тебя она ее сбила!

– Ей мог управлять и я, – упрямо твердил Брэг.

– Зачем ты так? Почему винишь во всем себя? – Франческа была в ужасе. Что с ним происходит?

– Потому что я хотел, чтобы она уехала, уехала из дома, от меня! – Он остановил машину так неожиданно и резко, что Франческа едва не ударилась о приборную панель. – Свидетели видели каждую деталь. Она стояла у магазина и плакала. Она была в таком состоянии, что просто не замечала ничего вокруг и не смогла увидеть несущийся экипаж. И мы оба знаем, почему она плакала. – Голос его дрожал.

Сзади раздавались гудки клаксонов, но Франческа ничего не слышала.

– Даже если она плакала, ты не можешь знать причину наверняка. Это же абсурдно – считать себя виновным в той аварии лишь потому, что она плакала из-за тебя.

– Я хотел, чтобы ее не стало, – внезапно произнес Брэг. – Я хотел этого, Франческа, и мое желание почти исполнилось.

Сзади опять посигналили.

Франческа обхватила его лицо руками и повернула к себе:

– Твои желания не имеют никакого значения. Дело не в том, что ты был зол на нее. Каждый человек имеет право на чувства. Но они не возлагают на тебя ответственность за несчастный случай. Нет! Ты просто обязан перестать винить во всем себя.

– Не могу, – прошептал Брэг. – А знаешь, что еще хуже?

Она покачала головой, понимая, что в следующую минуту из глаз польются слезы.

– Еще хуже то, что я слишком поздно понял, что до сих пор люблю ее.

Глава 6

Среда, 23 апреля 1902 года, 18:00

Особняк Чаннингов выглядел одиноким на большом участке земли, огромное творение в эклектическом стиле. С крыши рвались вверх три башни, с парапетов балконов, расположенных довольно странным образом, злобно хмурились, глядя вниз, горгульи. Стиль постройки можно было определить как смесь готики и неоклассицизма. Франческа никак не могла понять, почему особняк был спроектирован именно таким. Но знакомство с семьей Чаннингов – людьми весьма эксцентричными – многое объясняло. Отец Сары, ныне покойный, увесил стены дома головами животных, а на полу разбросал экзотические шкуры. Позолоченные стены и европейская мебель не помешали любителю охотничьих трофеев. Миссис Чаннинг выделялась в обществе благодаря своему простодушию и странным манерам, хотя и не делала ничего предосудительного. Сама же Сара, некогда, хоть и очень коротко, помолвленная с братом Франчески, слыла в обществе отшельницей.

Поблагодарив Брэга за поездку, Франческа вошла в особняк Чаннингов. В следующую секунду словно из ниоткуда перед ней материализовалась Сара.

– Франческа! – восторженно воскликнула она.

Ей тоже было приятно видеть девушку, ставшую одной из ее лучших подруг. Сара была поистине необыкновенной – в какой-то степени они были родственными душами. Ее единственной страстью стали картины. Будучи невестой Эвана, она была подавленной и несчастной. Разумеется, брак, устраивающий оба семейства и ими же спланированный, оказался плохой идеей, поскольку у жениха с невестой не было решительным образом ничего общего. Сара была небольшого роста, несколько бесцветной и застенчивой, даже робкой, совершенно очевидно, что такой тип женщины не мог заинтересовать Эвана. На самом же деле Сара была независимой и чуждой условностям. Не в пример многим молодым девушкам, она не любила ходить по магазинам, боялась отягощать себя обязательствами и не грезила романтическими отношениями и замужеством. Она жила искусством, это ее увлечение Франческа полностью разделяла.

Сейчас Сара стояла перед ней в перепачканном краской зеленом платье, руки и лицо ее были в темных разводах от угля. Наряд цвета молодого мха смотрелся бы выигрышно на многих женщинах, но Сара, с ее оливковой кожей и шоколадными волосами, выглядела в нем бесцветной и изможденной. Франческа никогда, ни единого раза не видела подругу одетой надлежащим образом. Саре было безразлично, в чем она, как правило, девушка оставляла выбор нарядов матери, единственным стремлением которой было надеть на дочь чистое платье. Туалеты, которые заполняли гардероб, хоть и были дорогими, но стиль их был слишком агрессивным для хрупкой Сары, а цветовая гамма убивала природную оригинальность.

– Я так рада, что ты приехала, – тараторила Сара.

Франческа взяла подругу за руку:

– Что стало причиной такого блеска в глазах, дорогая? Уверена, не новый кавалер! Позволь догадаться. Что-то связанное с картинами. – Она не смогла удержаться, чтобы не подразнить ее.

– Пошли скорее, – усмехнулась Сара. Длинные выющиеся волосы были собраны в неаккуратный хвост, а выбившиеся из него пряди у лица перепачканы краской. Большие карие глаза в обрамлении длинных ресниц сверкали. За время их дружбы Франческа давно изменила мнение о Саре. Она уже не казалась ей слишком робкой простушкой. Сара была одной из самых живых и интересных личностей в окружении Франчески.

– Мы пойдем к тебе в студию? – спросила Франческа, когда подруга потащила ее по длинному коридору, ведущему в заднюю часть дома.

– Ну разумеется.

Дверь оказалась распахнута настежь. Все помещение было заполнено картинами в разной степени завершенности. В основном это были так любимые Сарой портреты женщин и детей, но попадались и пейзажи. Определенно одно время подруга увлекалась романтизмом, позже творила под впечатлением работ импрессионистов. Произведения были яркие и полные энергии – Сара обожала насыщенный цвет, – выполненные в более реалистичной манере, чем можно было ожидать. – Я закончила твой портрет! – Она подтолкнула Франческу к мольберту, накрытому грубой тканью.

Внезапно сердце Франчески затрепетало. Харт давно заказал ее портрет, еще когда она считала, что влюблена в Брэга. Он стремился лишь позлить ее, чего и добился. Вначале у Франчески не было времени долго позировать, но со временем, когда их отношения с Сарой изменились, она даже сочла долгое сидение в мастерской увлекательным занятием. Месяц назад Сара попросила разрешения написать ее портрет ню. Теперь каждый сеанс превращался в веселье.

Сейчас Франческа была как на иголках.

– Итак? – У нее появилось бесстыдное желание подарить портрет Харту, чтобы ее обнаженное тело всегда было у него перед глазами.

Сара счастливо рассмеялась:

– Посмотри сама. – Она сдернула ткань.

Франческа была поражена.

Обнаженная женщина, сидящая спиной и смотрящая на зрителей через плечо, была восхитительна. Франческа не считала себя красивой, но эта женщина с ее лицом была прекрасна. Классические черты, чувственные губы, четко очерченный нос. При этом лицо нельзя было назвать обычным. Каким-то образом Саре удалось придать образу очарование, сделать пленительным. Франческа открыла рот от изумления.

На портрете ее блестящие волосы медового оттенка были тщательно уложены в нарядную прическу, шею украшало жемчужное кольцо. Все это придавало образу чрезвычайно соблазнительный вид. Набравшись смелости, Франческа принялась разглядывать остальное.

Тело выглядело не менее привлекательно, что крайне удивило Франческу. Ровная линия спины, в меру пышные бедра, интригующе полуприкрытая грудь. Рядом лежало красное бальное платье, будто скинутое в спешке, складки ткани красиво драпировались, напоминая багряные волны.

Женщина на портрете манила. Франческа поправила ворот блузы, в голове ударил колокол. Неужели она так выглядит? Такой видел ее Харт, когда смотрел на нее? Наверняка Сара подправила ее черты из чувства дружеского расположения.

– Что скажешь? – раздался рядом шепот подруги.

Франческа молчала, не в силах заставить себя заговорить. Это казалось ей удивительным мастерством – передать черты такой женщины, как она, в столь выгодном свете, представить так выигрышно, как это удалось сделать Саре. Это было ее лицо, но на нее смотрела не невинная молодая женщина и не опытный сыщик – на полотне была изображена женщина страстная, настоящая властительница ночи.

– Тебе не нравится? – Сара занервничала.

У Франчески закружилась голова, щеки, кажется, стали малиновыми.

– Я в восторге! – воскликнула она. – Но, Сара, как тебе это удалось? Это я – и не я! На этом портрете я такая красивая, почти как Дейзи.

Художница облегченно вздохнула:

– На мгновение мне показалось, что тебе не нравится. Это было несложно. Требовалось лишь точно перенести все, что вижу, на холст, это я и сделала. Как ты думаешь, Харту понравится? Я не перешла допустимые границы? Полотно получилось откровенно чувственным. Довольно рискованно, если учесть, что скоро ты станешь его женой.

Франческа не сомневалась, что Харту портрет понравится. Но из головы никак не шел образ Дейзи.

Ты это знаешь. Знаешь, какая у него репутация, и это вовсе не сплетни. Ты уверена, что сможешь удержать его рядом с собой? Сделать так, чтобы он принадлежал тебе и только тебе?

– Франческа? – Сара прервала воспоминания о разговоре.

И после тебя будет следующая, Франческа. Рано или поздно его интерес переключится на другую, и мы обе знаем, что тогда все его обещания ничего не будут стоить.

– Если тебе нравится, и ты уверена, что понравится и Харту, почему ты выглядишь огорченной? – Сара потянула ее за рукав, озадаченно наморщив лоб. – Будь со мной откровенна, Франческа.

Она не слышала. Она мысленно была там, у прилавка магазина «Лорд и Тейлор», на нее смотрела Дейзи, такая же прекрасная и соблазнительная, как женщина на портрете, но, в отличие от нее, существовавшая в реальности и занимавшая прочное место в постели Харта.

Как можно конкурировать с такой соперницей? Но еще хуже, что таких соперниц, как Дейзи Джонс, у нее сотни. В городе очень много красивых женщин, с которыми развлекался Харт. Жизненные силы внезапно покинули Франческу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.